

РУЧНОЙ
ДОРОЖНИКЪ

для употребленія на пути между
Императорскими Всероссійскими
Сполицами,

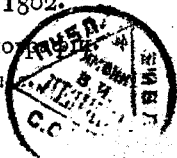
дающей о городахъ по оному ле-
жащихъ извѣстія Историческія,
Географическія и Политическія;
съ описаніемъ обывапельскихъ
обрядовъ, одеждъ, нарѣчій и
видовъ лучшихъ мѣспъ.

Изданіе второе исправленное
и умноженное.

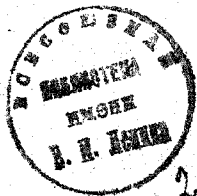
Санктпетербургъ, 1802.

въ Императорской Типографіи

съ указнаго дозволенія

Мила намъ добра вѣсть объ на-
шей сторонѣ;
Опечесива и дымъ намъ сладокъ
и пріятенъ!
Державинъ къ Арфѣ Н. Н.

99 25941-36

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ
ГОСУДАРЫНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ
ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢВНѢ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Когда счастливые Россіяне
не вмѣщаютъ радости въ
душахъ своихъ во ожиданіи
той драгоцѣннѣйшей мину-
ты, въ которую обожаемый
ими **МОНАРХЪ** принявъ Все-
россійскую Корону къ боль-
шему основанію благоденствія
народа возложитъ оную и
на **АВГУСТѢЙШУЮ** Особу

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** — и
когда на встрѣченіе пред-
лежащаго шествія, всѣ села
и грады готовы уже дви-
гнуться и излить вѣрнопре-
даннѣйшія желанія свои; я
дерзнулъ утинить описаніе
того пути, щастію коего есѣ
края пространнѣйшей Россіи

поревнуютъ, и съ глубочай-
шимъ благоговѣніемъ повер-
гнуть оное къ столамъ **ВАШЕ-**
ГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ ИМ-
ПЕРАТРИЦА! удостой мило-
сердаго воззрѣнія на ревност-
нѣйшій трудъ сей, какъ ти-

*стѣйшую жертву вѣрнопо-
данническаго усердія.*

**ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ
ГОСУДАРЫНЯ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

**вѣрноподданнѣйшій
Иванъ Глушковъ.**

**Августа 15 дня
1801 года.**

Пушешешвенникъ, оставляя красоты Россійской Сѣверной Столицы, съ умиленіемъ взглядываетъ въ послѣдній разъ на златыя пицы ея и горестно распахается со всѣмъ, что только изящной вкусъ, богатство и щедрая Природа могли въ ушщженіе его произвести. Онъ отъ Московской заставы удаляется по пупи къ Царскому Селу и внимательно разсмаприваетъ покойную мостовую, великолѣпные изъ дикаго камня и разноцвѣтныхъ мраморовъ вершовеыя столбы, воображаетъ весь блескъ сей двадцати двухъ вершной дороги, когда она 1100 фонарями въ осеннія ночи освѣщена бывала, и нечувствитель-

пельно задумчивость его проходить; а особливо при воззрѣніи на скромные загородные домики подъ вѣтвями густыхъ березъ стоящіе и безпрестанно продолжающіяся колоніи и Рускія деревеньки — по ѣдущій, по идущій народъ, множество экипажей, изобиліе прекрасныхъ ландшафтовъ уже увеселяетъ его и онъ улыбается будучи преслѣдуемъ цвѣтущею Природою.

На 7 верстѣ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги, изъ чащи дикаго лѣсу показывающа верхи *Чесменскаго Замка*, совершенно въ Готическомъ вкусѣ построеннаго. Немазанья красныя стѣны, узенькія съ фигурными стеклами окошки и зубчатая башня дѣлаютъ

его очаровательнымъ; кажешся, чувствуешь себя въ Азійскихъ странахъ и мечтаешь встрѣпшишь чалмоносныхъ Музульмановъ.

Онъ построень по повелѣнію ЕКАТЕРИНЫ Великой въ 1770 году подъ Финскимъ названіемъ *Аикерекексина* (мѣсто жительства лягушекъ); но въ ознаменованіе одержанной Россійскимъ флотомъ надъ Турецкимъ побѣды при Чесмѣ, переименованъ попомъ *Чесмою*.

Въ немъ находихся двѣ церкви во имя Св: Іоанна Крестителя и Св: Георгія. Комнаты убраны сошвѣпшвенно простой архитектурѣ сего зданія; но зала, въ которой стоить пронъ, великодѣина; вокругъ же ея разполо-

женныя соспавляющъ достопамятную галлерею Царст енныхъ портретовъ въ естественную величину, подаренныхъ большею частію самими Владѣтелями, надъ которыми простирается линія большихъ медальіоновъ Россійскихъ Великихъ Князей и Царей съ надписями. Здѣсь 24 Іюня въ Ивановъ день бываетъ ярмарка и гулянье.

На 8 верстѣ, гдѣ при дороги соединяются, стоить большой каменной, бывшій Императрицы Елисаветы Петровны лѣпный домъ, предоспавленный нынѣ вольному содержателю гостиницы и называется *Три - руки*. Тутъ обыкновенно прощаются съ мильми сердцу особами, если

онѣ провожающѣ. Тѣмъ не оканчивается занимательность путешествника; но онѣ до самаго Царскаго Села будутъ встрѣчать разнообразныя селенія.

*

Царское Село, Императорской увеселительной замокъ, стоитъ въ лѣвой сторонѣ большой дороги на 22 верстѣ отъ Санкт-Петербурга и въ 1 отъ города Софіи. Если не забѣжаешь въ него, то увидишь только сквозь густыя рощи нѣкоторую часть великолѣпна, и пробѣжавъ линію огромныхъ домовъ Софійскихъ, оставишь какъ городъ, такъ и замокъ сей безъ разсмотрѣнія; но когда желаешь видѣть споръ Натуры съ Искусствомъ, богат-

ство, красоту и все, что только
устроено отъ Владычицы поло-
вины свѣта, по снѣжи къ ща-
спливымъ минушамъ жизни сво-
ей прибавишь одну знамени-
тѣйшую.

Своротивъ съ большой дороги
въ густой лѣсъ къ стѣнамъ про-
спраннѣйшаго звѣринца, выйдешь
скоро къ весьма естественнымъ
развалинамъ; а отъ нихъ придешь
попчасъ на большую площадь
къ огромнѣйшему дворцу. Трехъ-
этажной высоты фасады его,
украшенной множествомъ стол-
бовъ, пиластровъ, фестоновъ,
балконовъ, на карнизъ спашуй,
вазъ съ густою вездѣ позолотою,
будешь первая степенъ вашего
удивленія, отъ которой оное

возрасташъ начнешъ при каждомъ предметѣ. Посмотрите при томъ на пять куполовъ храма Господня вѣчною позолотою покрытые, на мраморные великолѣпные входы — и судите о изживеніи для одной наружности употребленномъ!

Внутренность сего Императорскаго Дворца расположена и украшена съ такимъ изящнымъ превосходствомъ, великолѣпіемъ, богатствомъ и вкусомъ, что слабое мое перо не дерзаетъ начертать подробнаго описанія; довольно, если будущъ изчислены только имена всѣхъ рѣдкостей.

Комнаты наивеликолѣпнѣйше убранныя обращены на дворъ замка, а меньшія жилыя въ садъ — главнѣйшая знаменность и разно-

образіе ихъ состоишѣ въ украше-
 нія стѣнѣ, живописи пополоковѣ
 и искусствѣ карнизовѣ. Иная
 комната одѣта яншаремѣ съ мо-
 заическими карпинами, другая
 черновылакирована съ выпуклыми
 золошыми Кипайскими украше-
 ніями, нѣкоторыя убраны лишыми
 величайшими зеркалами, лазуре-
 вымѣ камнемѣ, шѣ агатовыми,
 другія яшмовыми и мраморными
 дощечками, иныя перламутромѣ,
 бисшью, бронзою, рѣдкими рѣдами
 деревѣ, богатыми обоями, а нѣ-
 которыя сославляюшѣ галлерей
 рѣдкихъ Историческихъ, Миео-
 логическихъ карпинѣ и многихъ
 портретшовѣ. Равная драгоцен-
 носшѣ видна въ полахѣ, занавѣ-
 ссахѣ, картинахѣ, настольныхѣ

часахъ, вазахъ и во всей утвари.

Отъ Южнаго флигеля дворца продолжается по длинѣ около 50 саженой на аркадахъ висящій садъ, надъ которымъ возвышается великолѣпная подъ кровлею *мраморная колонада*, для прогулки на вольномъ воздухѣ, превосходящая всѣ въ шаковомъ же употребленіи бывшіе у Римлянъ *портки*.

Отсюда недалеко въ особо спящей у озера галлерей хранится рѣдкое собраніе шапуй, головъ, вазъ, приборовъ, гробницъ и прочихъ древностей Египетскихъ, Етрусскихъ, Греческихъ, Римскихъ и другихъ; также есть много новѣйшихъ художниковъ шапуй мраморныхъ, яшмовыхъ и порфирныхъ, изъ числа ко-

порыхъ замѣчательна сдѣланная Гудономъ изъ бѣлаго мрамора спашуя Волпера, представляющая его въ естественную величину сидящаго въ креслахъ, въ халатѣ и колпакѣ.

Садъ весьма великъ и разнообразенъ. Въ маленькихъ его лѣсточкахъ, разкиданныхъ кустарникахъ, прохладныхъ рощицахъ, извивистыхъ дорожкахъ, крытыхъ и широкихъ аллеяхъ; озеркахъ, островахъ, каналахъ, ручейкахъ, каскадахъ, мостикахъ, Китайской деревнѣ, бесѣдкахъ, навильіонахъ, храмахъ, памятникахъ и многихъ другихъ рѣдкостяхъ попеременно видны, по удивительное дѣйствіе Природы, по Англійской, Голландской и

Кипайской вкусъ, то изящная архипспектура, высокая мысль оживленная чувствомъ и означенная драгоценностию! — не вѣришь часто себѣ, Искусство ли взяло верхъ надъ Природою, или она повинувась *Владыкигѣ Севера* возвратила на землю Едемъ во всей его красотѣ!

Не оставляя безъ вниманія звѣринецъ, еремипажъ, искусственныя развалины, Ионическую на мосту мраморную колоннаду, величайшія желѣзныя врапа, каждой путешественникъ подходитъ съ благоговѣніемъ къ памятникамъ премудрою и справедливою Монархинею героямъ и сынамъ опечесова воздвигнушымъ.

О вы, дождемъ и вихремъ разсыпанныя Римскія врапа, бывшія ушѣхою гордымъ Обладателямъ свѣша! что вы предъ созданными Великою ЕКАТЕРИНОЮ въ ЕЯ райскомъ уединеніи! На васъ изображены были влекомые цѣпями Владыки; а здѣсь начертано единое въ свѣтѣ великодушное предпріятіе крапкимъ слогомъ: *Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва.* Какое извѣстіе о сихъ памятникахъ можетъ быть истиннѣе того, какъ Великая Монархиня со сроднымъ ей милосердіемъ въ письмѣ къ нѣкошорому знаменишюму Философу объ нихъ на Французскомъ языкѣ изволила извѣстить:

„Когда война сія (Турецкая)
 „продолжился, по Царскосель-
 „ской мой садъ будетъ походить
 „на игрушечку — послѣ каждого
 „славнаго воинскаго дѣянiя воз-
 „двигается въ немъ приличной
 „памятникъ. Битва при *Кагуль*,
 „на кошорой 17 тысячъ вои-
 „новъ побили 150 тысячъ, воз-
 „родила въ немъ *Обелискъ* съ над-
 „писью, означающею только про-
 „изшествіе и Военачальниково
 „имя; морское сраженіе при
 „*Чесмѣ* произвело въ великомъ
 „прудѣ *Ростральную колонну*; взятіе
 „Крыма и высадка войскъ въ
 „Мореѣ, ознаменованы равнымъ
 „образомъ на другихъ мѣстахъ.

„Все это сдѣлано изъ пре-
 „краснѣйшихъ мраморовъ, коше-

„рымъ даже Ипаліянцы удивля-
 „юся Они доспаются съ бе-
 „реговъ Ладожскаго озера и изъ
 „Сибирскаго города Екатерин-
 „бурга. Вотъ какое упопробленіе
 „мы изъ нихъ дѣлаемъ! Кромѣ
 „сего вздумала Я приказать по-
 „спроишь въ лѣсочкѣ храмъ Па-
 „мяти, къ коемубы проходъ былъ
 „чрезъ поржеспвенныя врата; —
 „здѣсь всѣ важныя дѣянія, въ ны-
 „нѣшнюю войну бывшія, будущъ
 „предспавлены на медальіонахъ
 „съ крашкими Россійскими над-
 „писями. „

Не всегда ли Великая ЕКАТЕ-
 РИНА была Мать Опечеспва, и
 не равно ли Она пеклась о спра-
 ведливости, какъ держала вѣсы
 Семиды, или когда покоилась

опѣ бремени Божественныхъ Ея прудовъ!

Царское Село съ начала называлось *Сарское* опѣ имени *Сарры*, владѣтельница бывшей на томъ мѣстѣ Финской деревни. Нѣкогда ПЕТРЪ Великій подарилъ Супругѣ своей ЕКАТЕРИНѢ I для сельскаго домохозяйства обширной округѣ земли, а въ немъ и деревню Госпожи Сарры. Скоро послѣ того Государь подарилъ Ей еще Екашерингофъ; тогда Императрица, зная всю красоту Сарриной деревни, построила въ ней во время безпреспанныхъ вояжей Супруга Своего каменной дворецъ, развела садъ и украсивъ его, сколько крашкость времени позволила, привела шуда нечаянно

ПЕТРА Великаго, и Ему удивленному прелестнымъ мѣстоположеніемъ все подарила.

Далѣе и далѣе приходилъ сей увеселительной замокъ въ лучшее состояніе, и уже въ царствованіе Императрицы Елисаветы I воспѣвалъ его нашъ Пиндаръ:

Какъ естли зданіемъ прекра-
снымъ

Умножишь должно звѣздъ число,
Созвѣздіемъ являясь яснымъ
Доспойно *Сарское Село*.

Чудовища, что легковѣрнымъ
Раченіемъ древность и безмѣр-
нымъ

Поднявъ на швердь, вмѣспила
шамъ,

Укройшесь за предѣлы свѣша,
Се зиждетъ здѣсь Елисавета
Красу приличну небесамъ!

Но при ЕКАТЕРИНѢ Великой вознесенъ онъ на высоту всевозможнѣйшаго великолѣпія. Мы имѣемъ превосходное его описаніе, которое одинъ знаменишій Поэтъ по кончинѣ сей милосердой Матери Россіянъ въ гореспномъ мечпаніи, какъ бы надъ развалинами сихъ райскихъ Ея черпоговъ уныло начерпалъ.

*

Софія, бывшій уѣздный городъ, лежитъ на правой сторонѣ большой дороги при каналахъ Царско-сельскихъ водъ; въ немъ находилъсѧ знапная Соборная Церковь, построенная по подобію Цареградской Софійской, также многіе огромные казенные дома, для Почтамта, Присутстввенныхъ

мѣспѣ, госпиной дворѣ и обывашельскіе — здѣсь 21 Апрѣля бывалъ великой сѣбздѣ, ярмарка и гулянье.

*

И жора, первая спанція отъ Санкшпешербурга, на которой плашатъ прогоны за 33 версшы.

Отсюда дорога имѣетъ направленіе совершенно по прямой линіи. Она шакъ ведена въ 1712 году отъ Адмиралшейскаго шпица прямо на Москву, по повелѣнію ПЕТРА Великаго Морской Академіи Префессоромъ *Феркварсономъ*; но какъ вспрѣпились великія неудобности: ибо кромѣ, что должно было прокладывашь ее по не проходимымъ болошамъ, лѣсамъ и озерамъ, многіе знатные

города остались въ сторонѣ; по предпріятіе сіе опложено, и совершенно вычищенной дороги понынѣ осталось только на 120 верстѣ. Впрочемъ чрезъ то Великій Государь узналъ кратчайшую линію между Санктпетербургомъ и Москвою имѣющую 595 верстѣ.

По обѣимъ сторонамъ сей дороги расшетъ непрерывно дикой лѣсѣ, представляющій длинную просѣку, по которой проѣздъ отъ всегдашняго единообразія весьма скученъ. Великая бываетъ опрада, когда вѣбзжаешь въ какое нибудь лежащее шупъ селеніе!

Отъ *Ижоры* до слѣдующей станціи 25 верстѣ.

Тосна, ямъ по новости поселе-
 нія не весьма знаменитый, окре-
 шности копораго изобилуюшъ
 известковымъ камнемъ, дающимъ
 славную *Тоснинскую* известь; от-
 сюда до *Померанья* 32 версты.

*

Померанье, новая станція,
 дающая лошадей на 25 верстъ.

*

Чудово, довольно обширное
 село и ямъ, спойшъ на красивомъ
 и нѣскольکو возвышенномъ мѣстѣ.
 Жипели ямцики исправные, имѣ-
 юшъ какъ дома, шакъ и упряжку
 порядочныя. Въ немъ есть цер-
 ковь и пушевой Императорской
 Дворецъ. Здѣсь оканчивается
 прямолинейная дорога, а вмѣстѣ
 съ нею и скука видѣть непре-

спанную во всемъ одинакость; но откроешь множество пріятнѣйшихъ видовъ, встрѣпясь обширныя со спѣлымъ хлѣбомъ поля, холмы работающихъ поселянъ и луга съ пасущимися на нихъ стадами; словомъ: вся дорога, лежащая отсюда въ право по сухому и возвышенному мѣсту до самаго Новагорода, будетъ отъ часу пріятнѣе. Проездъ споль значнаго пространства, каково между Пешербургомъ и Новымъ городомъ, былъ бы несравненно занимательнѣе, если бы подобно внутренней Россіи встрѣчались часто города; но здѣсь и въ отдаленнѣйшей древности во время значности Новагорода не было ни какихъ поселеній: конечно

болота и недосташокъ въ судоходныхъ рѣкахъ были того причиною, а всѣ маленькія деревеньки, посредственныя села и исправныя ямы нынѣ видимыя, населены вновь ПЕТРОМЪ Великимъ по заложеніи Санктпетербурга и построеніи между столицами дороги; однакожъ путешественникъ упомянутый шумомъ Столицы остается не меньше доволенъ сельскою простотою и картинами Природы. Отсюда до слѣдующей станціи 24 версты.

*

Спасская-Полисть, станція населенная ямщиками, имѣетъ Императорской деревянной въ одинъ этажъ дворець. Здѣсь

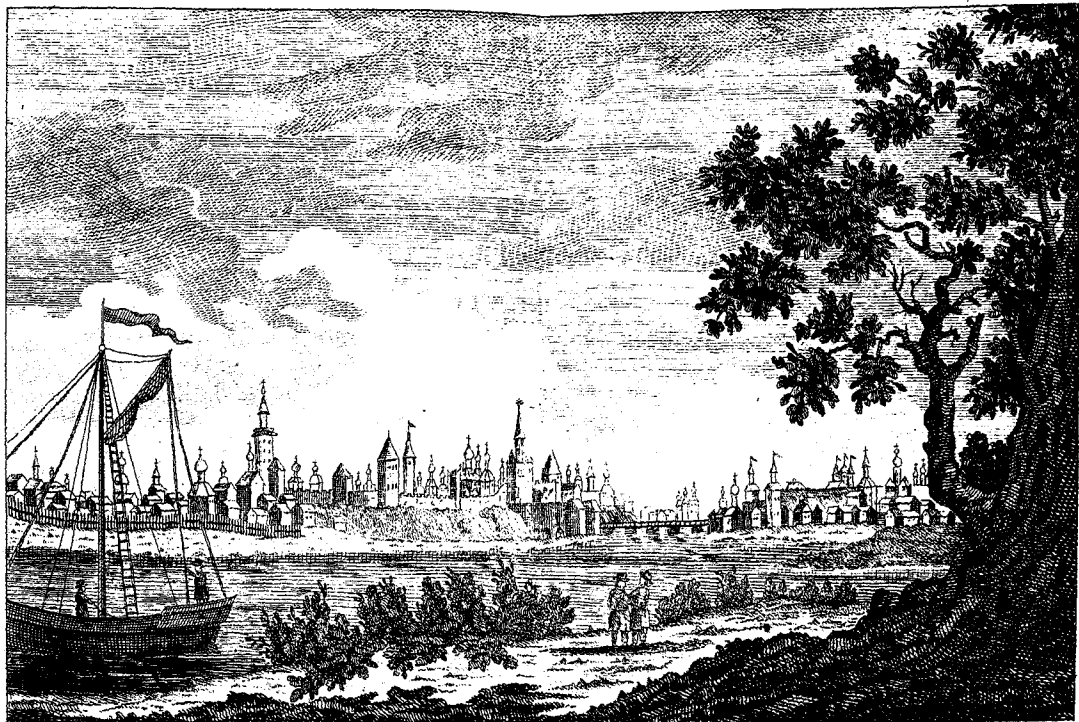
перемѣняютъ лошадей до Подберезья на 24 версты.

*

Подберезье, неважное селеніе, состоящее изъ ямщиковъ и послѣдняя станція къ Новгороду, до кошораго отсюда 22 версты. Находясь въ шакомъ близкомъ разстояніи отъ сего древнѣйшаго города, въ окружностяхъ кошораго всякой шагъ напоминаетъ папріотическую храбрость древнихъ его жителей, оказанную отраженіемъ непріятельскихъ нападений, кто изъ потомковъ великихъ Славянъ съ восхищеніемъ не вознесетъ зрѣть славу и величіе предковъ своихъ въ вѣкахъ прошекшихъ. Подробная исторія Новгорода могла бы объяснить

важнѣйшія сомнѣнія; но къ сожалѣнію вѣрныя лѣтописи наши начинающіяся очень съ недавняго времени; а какъ слава дѣяній и звукъ побѣдъ храбрыхъ Славянъ наполняли вселенную еще въ отдаленнѣйшей древности, то доспойны кажутся уваженія и тѣ Историки, кои старались извлечь изъ мрака неизвѣстности произшествія превышающія почти вѣроятіе.

Великій Новгородъ есть одинъ изъ старѣйшихъ и славиѣйшихъ городовъ Россіи. Начало его скрывается въ глубочайшей древности, какъ и имя показываетъ, что онъ есть только возобновленнѣй, или *новой* послѣ мѣкаго прежняго *городъ*.

Великий Новгородъ.

Одинъ знаменитый Лѣтописатель повѣствуетъ, что послѣ по-
 топа, по раздѣленіи земли Нослѣ
 между сынами своими, нѣкопы-
 рые изъ потомковъ *Тафетовыхъ*
 жили весьма многочисленно при
 берегахъ *Чернаго моря* подъ имя-
 немъ *Скифовъ*, и когда отъ шѣсно-
 шы мѣста произошли между ими
 несогласія, то старшій Родо-
 начальникъ сего народа, по имени
славенъ съ братомъ своимъ и со
 всѣмъ племенемъ рода своего въ
 3085 году по сотвореніи міра, а
 за 2415 лѣтъ до Рождества Хри-
 стова оплучилъ отъ мѣста
 своего рожденія и пошли на
 Сѣверъ для сысканія тамо снраны
 удобной къ жителству — че-
 тырнадцать лѣтъ они того

искали, наконецъ остановились при нѣкопоромъ озерѣ на мѣстѣ ровномъ и красоты исполненномъ. Тутъ на рѣкѣ Мупной при испокѣ ея изъ озера, построили они городъ и назвали по имени Родоначальника своего *Славенскѣ*, а озеро по имени сестры его *Ильмерѣ*; и стали именоваться съ того времени *Славянами*. Сие случилось опѣ сотворенія міра въ 3099 году, а до Рождества Христова за 2401 годъ. Старшій сынъ Славеновъ *Волхъ*, знавшій чародѣйственную науку, жилъ отдѣленно опѣ своихъ собратій и занимаясь упражненіями черной душѣ его приличными, всѣмъ наводилъ страхъ ужасными привидѣніями; но наконецъ къ спо-

койспвію жишелей погибъ въ рѣкѣ Мупной, кошорая съ того времени названа *Волховъ*. По смерти *Славена* попомки его пребывая въ любви и согласіи, скоро разпроспранили завоеванія свои въ опдаленнѣйшія спраны Восшока и Запада, даже до рѣкѣ Лены и Дуная, и оставя шамъ свои поселенія, наслаждались цвѣшущимъ состояніемъ въ *Славенскѣ*, неизмѣнно 313 лѣтъ. Въ 312 году опъ сотворенія міра случившееся моровое повѣпріе испребило почти всѣхъ жишлей *Великаго Славенска*, выключая малой части оставшихся, кои разошлись въ благополучныя мѣста — По прошествіи 240 лѣтъ запусѣнія *Славенска*, возобновили было его

пришедшіе отъ Дуная въ малой дружинѣ Славяне, но едва успѣли въ немъ поселиться, какъ сильнѣйшіе непріатели разорили его до основанія, а жителей всѣхъ убили, или опвели въ плѣнъ, и шѣмъ привели славной и великой на Сѣверѣ городъ *Славенскъ* въ конечное уничтоженіе. Напрошивъ того *дунайскіе Славяне*, щаспливѣе предковъ жизнь провождавшіе, разпроспраняли повсюду завоеванія свои. Они сприсяствуя вездѣ съ успѣхомъ, за 1710 лѣтъ до Христа, обремененные корыстями побѣжденных непріателей, пришедъ къ раззоренному *Славенску*, въ память прародителейъ своимъ и содѣланнымъ ими побѣдамъ положили возобновить только

любезной имѣ городѣ *Великій сла-
венскѣ*, подѣ развалинами и пепломѣ
138 лѣтѣ пребывающей, и на
версту отѣ него разстояніемѣ
въ низѣ по Волхову на мѣстѣ
перваго удобнѣйшемѣ, которое
называлось *Славенской* конецѣ, по-
строили по числу великаго много-
людства своего другой городѣ,
давѣ ему имя *Новгородѣ*. Остатки
же древняго города *Славенска* и по
нынѣ видны прошиву Юрьева
Монастыря на мѣстѣ называе-
момѣ *Городище*. Новые сіи по-
селенцы какѣ и предки ихѣ, бывѣ
народѣ воинственней, непобѣди-
мой, единою славою къ великимѣ
дѣланіемѣ побуждаемой, не только
разширили скоро свои области,
вели щасливья войны, но и

собирали со многочисленныхъ народовъ дани, шакъ что сполнца ихъ жишельсшва вѣ послѣдствіи времени, могла для опраженія непріятели выслать 100,000 храбраго воинсшва и сосѣдніе народы удивленные силою и успѣхами непобѣдимыхъ Славянъ сдѣлали пословицу: *Кто можетъ противу Бога и Великаго Новагорода.*

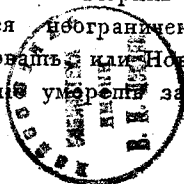
Нѣшѣ вѣ исторіи примѣра, чшобѣ какой народъ любилъ сполько подчиненность и уважалъ необходимость начальсшва, какъ древніе Славяне; оставя извѣясненіе, самодержавное, или иное какое правленіе содѣбывало ихъ благополучными, довольно сказаши, что они не могли ни на малѣйшее время осмашься

безъ правительства. Испытанной чести, разума и опытности Старѣйшина, или Родоначальникъ отличившагося дѣянiями поколѣнiя, бывалъ у нихъ Вѣрховнымъ Судьею, Княземъ и Правителемъ. И исторiя объявляетъ намъ только о послѣднемъ таковомъ Начальникѣ *Господыслѣ*, которой какъ чадолюбивой отецъ управляя Славянами до совершенной старости, помышлялъ о прочности ихъ благополучiя и на будущее время. Опытность и разумъ показали Господыслу, что по тогдашнему времени не было во всемъ народѣ, ниже въ собственномъ семействѣ его столь Божественнаго человека, которой бы получивъ вожди правленiя, не воз-

мнилъ управляшь ими по своему изволенію; для чего завѣщаль онъ народу Славянскому заклиная власпію Боговъ и собспвеннымъ благоденспвіемъ, по смерти его просить къ себѣ въ правители изъ *Варяговъ - Руссовъ*, жившихъ при берегахъ Бальпійскаго моря Царскаго рода Князей. Славяне то исполнили и въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ изъ *Варяговъ - Руссовъ* призвали въ Новгородъ прехъ Княжескаго рода брашовъ *Рюрика, Синауса и Трусога*. Какъ дѣши одного семейства помня какого попечительнаго отца лишились въ Госпомыслѣ и какой опасности могли подвергнуться подъ правленіемъ иноплеменныхъ Князей, еслибъ чяніе мудраго

Госпомысла было ошибочно, такъ же цѣня дороже всего вольность свою, не поручили они полной власпи надъ собою призваннымъ Князьямъ, ниже позволили жишь въ Новгородъ, а предославили имъ получая извѣспныя выгоды и почести защищать шолько границы, не вмѣшиваяся ни мало въ судъ и расправу надъ народомъ. По такому условію и начали княжишь Рюрикъ въ *Ладогѣ, Синявѣ* на *Бѣлѣ - Озерѣ*, а Труворъ въ *Изборскѣ*.

Исторія попомъ смѣшиваетъ подлинность происшествій, неизвѣспно Рюрикъ ли спремившійся неограниченно владѣть спивать или Новгородъ же лавши умереннѣ защищая права.

свои, были причиною междуособнаго несогласія; повѣствуется только, что нѣкоторой Гражданинъ *Видимъ* прозваніемъ *Храброй*, узнавъ о всѣхъ домогательствахъ Рюриковыхъ, представилъ соотчичамъ своимъ близкую погибель вольности ихъ, убѣдилъ принять оружіе и предводительствуя ими палъ на полѣ сраженія. А Рюрикъ разогнавъ лишенныхъ предводителя Новгородцевъ, тогдаже изшребовалъ отъ нихъ себѣ новыя права, приказалъ всему Славянскому Народу именоваться *Россами* и по смерти братьевъ своихъ случившейся въ 865 году назвался *Великимъ Княземъ Россійскимъ*. Вотъ начало имени *Россіянъ*. До Рюрика его не было

и напрасно доказывашь, что именующіеся нынѣ *Россами* не *Славяне*; нѣшъ, нынѣшній *Россъ* есть точно древній *Славянинѣ*. Сыщите по какой причинѣ пришедшіе съ *Рюрикомѣ* *Варяги*, назывались при томѣ *Руссы*, тогда сомнѣніе окончится и увидите, что *Варяги* со всѣмѣ особливаго рода и языка поколѣніе, и *Славяне* отъ нихъ ничего кромѣ имени по повелѣнію новаго *Властителя* своего не приняли.

Послѣ сего переворота *Новгородцы* хотя много уступили *Рюрику* власти надъ собою, однако внутреннее правленіе оспалось между ими, и они съ того времени лишь больше возвѣмили оспорожности въ защищеніи

вольности своей — одинъ только сильный и предприимчивый Рюрикъ могъ заславить ихъ совершенно повинуваться себѣ, а по смерти его въ 879 году сынъ его *Игорь*, находившійся подъ опекою родственника *Олега*, за лучшее щипаль овладѣвъ другими меньше прошивающимися поколѣніями Славянъ, отъ Новгородцовъ же получающъ дань и жилъ уже съ 880 года въ Кіевѣ. Такимъ образомъ Новгородцы имѣли у себя только Намѣстниковъ Княжескихъ, что продолжалось до *Ярослава* сына Владимірова, праправнука Рюрика.

Ярославъ Владиміровичъ Великій Князь Новгородскій, совершенно посвящилъ

себя на пользу подвластнаго ему храбраго народа. Онъ возвратилъ пощасіе и покой Новгородцамъ, коихъ они лишились было въ Госпомыслѣ и споль много любилъ ихъ, что съ 1012 года переспалъ посылать обыкновенную подать съ города къ отцу своему въ Кіевъ и выдержалъ за то съ нимъ войну. Онъ разширилъ владѣнія Новгородцовъ такъ, что простирались они тогда во внутренность Естляндіи и Лифляндіи, сверхъ того въ 1019 году далъ имъ первые письменные законы, завелъ въ 1030 году училище, жилъ всегда какъ отецъ среди семейства въ Новѣгородѣ и при жизни своей поставилъ имъ въ 1036 году Княземъ сына

своего *Владимира*, пожаловавъ городу грамоту, коею ограничивая силу владѣющаго Князя съ полученіемъ извѣстной дани, даровалъ сверхъ того имъ многія преимущества. Вотъ что щитающъ источникомъ бывшей пошомъ необузданной вольности и неповиновенія Новгородцовъ, если только можно поспавлять въ вину защищеніе правъ, пысячильствъ существовавшихъ и Княжескими привилегіями ушвержденныхъ. Ярославъ скончался къ горести обожающаго его народа въ 1054 году Февраля 24 дня, но память его пребыла между Новгородцами вѣчно священною, а особливо живымъ монументомъ служили Княжескія палаты, ко-

порыя когда уже и рука времени разрушила, оспалиеѣ имѣ любезными въ именахъ *Ярославль дворѣ*, *Княжей дворѣ*, *Ярославль дворецѣ*. Сии палаты спояли на торговой сторонѣ на помѣ мѣстѣ, гдѣ построена по помѣ церковь Святаго Николая.

Со времени Рюрика, которой былъ Великій Князь всей Россіи, а слѣдовательно и Новгорода, преемники его на какомъ бы Княжескомъ престолѣ ни были, въ Кіевѣ, Владимірѣ или Москвѣ, всегда Новгородѣ и доходы его почиали наслѣдственною своею *Отщиною*, и смотря по обстоятельствомъ домогались ея, или благосклонными переговорами, или явною войною. Новгородцы

же напрошивъ того по раздѣленіи Владиміромъ Россійскихъ Княженій 12 сынамъ своимъ и когда отъ несогласій и междоусобныхъ войнъ сила Россійскихъ Князей умалялась, не хотѣли больше признавать ихъ за Повелителей своихъ; но составили собственную политику и смотря на могущество и духъ Князя доискивающегося власти поступали, дѣлая выборъ въ нихъ по своей волѣ. Они иногда наследному Князю совершенно въ повиновеніи отказавъ, Намѣстниковъ его не принимали и присланные войски побивали на голову; иногда же выпрашивали въ Князя себѣ брата его, или сына, или соглашались на просьбу со всѣмъ по-

сторонней линіи Князя и уже по тому, копорой соопвѣщивоваль ихъ желанію пребывали совершенно послушны. Вообще сказати, Княженіе надъ Новгородскою Республикою вовсе не шаково было, какъ надъ другими обласями Россіи. Новгородской Князь не имѣлъ ни какой власпи, кромѣ пишла, посылалъ по дѣламъ своимъ въ Новгородъ Намѣспника и получалъ шолько съ обширнаго Княжеспва сего дань. Такъ продолжалось до великаго Князя Ивана Васильевича I.

Нѣшъ ни какого сомнѣнія о знашномъ многолюдствѣ и богатствѣ древняго Великаго Новгорода, шо доказываютъ бизшія частыя войны, безъ пригомо-

вленія прошиву Князей, Поляковъ и Шведовъ предпринимающа, издержки великихъ суммъ, копорыми Новгородцы соблюдая кровь гражданъ, покупали вольность свою у спремившихся ее похитить и наконецъ участие въ торговлѣ съ богатѣйшими Ганзейскими городами, копорыхъ и конпоры въ Новгородѣ находились. Оспается въ неизвѣстности только обширность его, кажется со всѣмъ невозможно на такомъ пространствѣ, какое нынѣшній городъ занимаетъ, прежнему многочисленному помѣститься; слѣдовательно весьма вѣроятно словесное преданіе, что Великій Новгородъ прежде разоренія своего такъ былъ обши-

ренъ, что всѣ монастыри на двадцативершномъ разстояніи по нынѣ существующіе, составляли его предмѣстія, что были въ немъ богатѣйшіе храмы, просторныя площади, великіе дома Боярѣ и Житыхъ Людей, и что въ одномъ Концѣ брали лошадей, а перемѣну дѣлали на другомъ, каковая длина города по средней мѣрѣ должна равняться тридцати вершамъ. Вотъ понятіе приличное значности Великаго Новгорода! Монастыри съ нѣкошорою правильностію расположенные дѣлають эшо весьма вѣроятнымъ.

Древній Новгородъ былъ раздѣленъ на 5 частей называемыхъ Концы, на *Неровской*, *Гонгарской*,

Славянской, Загородской и Плотинской. Во всякой Часпи или концѣ находящіяся улицы, имѣли каждая своего *Старосту*, какъ нынѣшняго Полицемейспера, копо-рой соблюдая благочиніе долженъ былъ доносить о всемъ Главному Старостѣ Конца своего, а сей представлялъ Вержховному Суду. Такимъ же образомъ и принадлежачія городу деревни раздѣлялись на 5 уѣздовъ, или по Новгородскому нарѣчію *платинъ*. Они простирались:

1 я Водская пашина къ Западу отъ рѣки Волхова по обѣимъ сторонамъ Невы до границъ Лифляндіи, по еспь: вся Ингерманландія и Карела.

2я Обонежская пяшина начиная отъ Восточнаго берега Волхова, до межи Каргопольскаго и Двинскаго уѣздовъ.

3я Бѣжецкая пяшина, отъ озера Ильменя къ Воспоку, до рѣки Мологи.

4я Деревская пяшина, по обѣимъ сторонамъ рѣки Ловаши къ Юговоспоку, до межи Тверскаго Княжества.

5я Шелонская пяшина, около рѣки Шелони и къ Западу отъ Ильменя, до Псковской межи.

Кромѣ того Новгородскому Княжеству принадлежали многіе города, несостоящіе въ пяшинахъ.

Правленіе въ Новгородѣ было *Народное*. Государственныя дѣла рѣшились на *вѣсѣ*. Судъ и

расправу производили особы изъ среды общества выбранныя, а благочиніе и прочее устройство не премѣняя ни чего до вольности издревле принадлежащаго, образовано было по образцу Нѣмецкихъ Вольныхъ Городовъ, съ которыми Новгородъ былъ въ торговомъ союзѣ. Чины и Состоянія у Новгородцовъ были:

Сшепенной Посадникъ, верховная особа на извѣстное время всѣмъ обществомъ довѣренная, какъ Губернаторъ или Бургомисטרъ Нѣмецкаго города. Онъ удерживалъ шипло сіе во всю жизнь и могъ быть вшорично.

Тысяцкой Глава нѣсколькихъ тысячъ Гражданъ, ими для защищенія правъ своихъ выбранный

и наблюдающій, чшобъ верховные Посадники не могли усилисья и во зло употребить власпи надъ народомъ.

Бояра, чиновники по избранію, производившіе суды, какъ въ Нѣмецкихъ городахъ *Ратсгеры*.

Жишые Люди назывались самые богатѣйшіе Мѣщане, изъ коихъ выбирались и въ Бояре.

Купцы, Граждане ведущіе торговлю.

Черные люди бѣдные изъ Мѣщанъ и всѣ работою, ремесломъ и художествами живущіе.

Надъ всѣми сими Чинами и Соспояніями Верховная Глава былъ Великаго Князя *Налѣстикъ*, но только съ однимъ шишломъ безъ всякой власпи. Новгородцы

не терпѣли, чшобѣ онѣ въ какое нибудѣ городское дѣло вмѣшивался, кромѣ чшо иногда уважая по обшпояшельспвамѣ мочь и доспоинство, допускали его вмѣстѣ съ Правительспвуюющимѣ Посадникомѣ, разсмапривашѣ какое дѣло, изѣ Вышняго Суда на ушверженіе поднесенное.

Духѣ и вся сила вольности Новгородской соспоали *сѣ Вѣгесоль Колоколѣ*, копорой висѣлѣ на обширной площади. Какѣ скоро въ него ударяли, шо всякой Гражданинѣ бѣжалѣ на оную и шамѣ могѣ говоришѣ все, чшо почишалѣ за полезное для Опечества; и подавашѣ миѣніе свое въ заципу, или опмѣну какого либо поспановленія. Это былѣ всегда оп-

крышой Сенашь, въ которомъ дѣла Государственныя получали рѣшеніе, а важнѣйшіе преступники приговоръ. Голосъ всего народа былъ уже закономъ и осужденіемъ. Тутъ же опирались знашныя торжества и объявленія объ общей радости, или опасности; однако при шаковыкѣ собраніяхъ, которыя назывались *Вѣтца* или *Вѣта* *) Намѣстники Княжескіе и прочіе Судьи не присушествовали.

Во всякой другой спранѣ при подобномъ правленіи, Члены Народнаго Собранія, наблюдая част-

*) Слова *Вѣта*, *Вѣтца*, *вѣтсвой* кажется производящъ отъ глагола *вѣщать*, откуда вышло *вѣщсвой*, *вѣтсвой*.

ныя свои выгоды, чрезъ раздѣленіе на партіи нанесли бы Отечеству неизцѣльные удары; напрошивъ шого Новгородскіе Тысящники, Бояре и Жилые Люди подающіе голосъ въ виду своихъ сосѣдей, не смѣли ничего произнести не въ пользу народа, и какъ коварство въ одномъ концѣ Вѣчи подавлялось истинною Патриотомъ, такъ равно вредъ всѣмъ Концомъ защищаемый, уничтожаемый бывалъ доводами другаго Конца и польза общественная всегда брала верхъ, была провозглашаема народомъ и становилась закономъ, по которому Спешенной Посадникъ и другіе Чиновники дѣлали исполненіе.

Казалось правленіе сіе пребыло бы всегда неизмѣнно; но что здѣсь можешъ бышь прочно? и гдѣ зло не пускаешъ своего корени? Скоро возникъ духъ несогласія и раздоровъ между Новгородцами, и самая *Вѣга* сдѣлалась мѣстомъ междоусобной вражды. Посадники Новгородскіе возгордились, похищали непринадлежащую имъ власть, шѣснили слабыхъ согражданъ и Ошечесвомъ располагали по своимъ прихопямъ — въ сихъ по смущныхъ обстоятельспвахъ, поспигла Новгородъ невозвратная погибель.

Царь *) Иванъ Василье-

*) Хотя Иванъ Васильевичъ іменовался только Великій

вичь I, Государь великаго духа извѣспными ему средспвами соединивъ всѣ Россійскія Княженія во едино, по освобожденіи Россіи отъ Тапаръ, помышлялъ о прекращеніи въ Новѣгородѣ вреднаго Республиканскаго правленія и о присоединеніи Княжества сего къ Московскому, безъ всякаго опличія въ подданствѣ, шѣмъ больше, что наспояла опасность опложенія его подъ покровительствѣ Польской Республики.

Онъ съ начала вспунилъ съ Новогородцами въ переговоры,

Князь; однако многіе по причинѣ, что онъ соединивъ всѣ Княжества спалъ Самодержцемъ, шишулююшъ его и Царемъ.

чрезъ *Дворянина Тосарскаго*, обѣщая оставить ихъ при старинныхъ правахъ, если добровольно ему покорятся; но Новгородцы неуцпивымъ образомъ въ помѣ отказали. Тогда Самодержецъ огорченный дерзкими поступками единоплеменнаго народа, рѣшился наказать его примѣрно. Онъ немедленно собравъ великое войско, послалъ его подъ предводительствомъ *Князя Холмскаго*, произведши непріятельскія дѣйствія надъ Новымгородомъ.

Въ то время великія несогласія происходили на Бѣчѣ Новгородской; одни готовили условія подданства своего Великому Князю Московскому, другіе хотѣли бытъ подъ покровитель-

ствомъ Польской Республики, а *Марья Посадница* предприимчивая и умная женщина, имѣвшая сильнѣйшую всѣхъ партію, желала удержашь всѣ древнія права за городомъ, не принимая ни чьего участія — она взяла верхъ и войско Новгородское, въ которомъ кромѣ пѣхоты щипалось одной конницы болѣе 30,000 человекъ, выступило поспѣшъ въ походъ подъ начальствомъ ея сыновей. Сраженіе произошло при рѣкѣ Шелонѣ наикровопролищеннѣйшее, и Великій Князь одержалъ совершенную побѣду, положивъ значное число на мѣстѣ и взявъ въ полонъ многіе полки Новгородцовъ, со старшимъ сыномъ Марьи Посадницы, котораго

въ примѣрѣ другимъ буншовщикамъ, шупъ же велѣлъ казнить — по томъ, принявъ прежнюю Великокняжескую надъ Новгородцами власць, возвратился въ Москву.

Послѣ сего Новгородцы, можетъ быть остались бы и навсегда при своихъ правахъ, если бы умѣли повиноваться; но какъ многіе гордые Посадники дышали ненавистію ко Княжеской власпи и шѣмъ опъ часу болѣе увеличивали неуспройства, а при томъ на Вѣчѣ оказана была личная обида Великому Князю: ибо Новгородцы одного Гражданина облича, что онъ присягалъ Князю въ Москвѣ именемъ города какъ Государю, шупъ же его казнили;

то Царь Иванъ Васильевичъ послѣ
 шакого злосшнаго и вѣроломнаго
 ихъ поступка, пришедъ подѣ
 Новгородъ съ превосходнѣйшимъ
 ярошивъ прежняго войскомъ, пре-
 бовалъ отъ него неопложнаго и
 безъ всякихъ условій подданства,
 а особливо, чѣмъ главная пру-
 жина ихъ возмущеній *Въсевой*
Колоколъ, немедленно былъ снятъ
 и Посадники въ управленіе го-
 рода больше не входили. Сколько
 Новгородцы ни дѣлали оборо-
 шовъ, сколько они ни спарались
 умилосшивить Государя чрезъ
 брашьева его и Патриарха; но
 не успѣвъ ни мало, согласились
 наконецъ на все — *Въсевой Колоколъ*
 сняли и тогда же учинили по-
 головную присягу въ вѣчномъ

подданствѣ Великому Князю Московскому. Сіе знаменитое происшествіе случилось 13 Генваря 1478 года. Многіе производители буншовѣ, а между ими и Марѳа Посадница наказаны вѣчною пюрьюмою, да 50 фамилій богатѣйшихъ Купцовѣ и 1000 знатнѣйшихъ Боярѣ и Житыхъ Людей, коихъ силы Государь опасался, переселены вѣ Москву и другіе города.

По возстановленіи такими средствами спокойствія вѣ Новгородѣ, возвратился Великій Князь Иванѣ Васильевичѣ вѣ Москву съ *Тріумфомѣ*, которой составлялъ *Новгородской вѣтвой Колоколѣ*, повѣшенной по помѣ на башнѣ предѣ Кремлемѣ.

Новгородцы послѣ сего справедливаго съ ними поступка, пребыли нѣсколько спокойными до Царя *Ивана Васильевича II*, прозваннаго *Грознымъ*; а при немъ начали прежнія зашѣи къ опложенію отъ подданства Царя Московскаго, которыя возрасли до того, что Царь подозрѣвалъ Новгородскаго Архіепископа *Пимена* въ измѣннической перепискѣ съ Польскимъ Королемъ *Сигизмундомъ Августомъ* и согласіи съ казненнымъ предъ тѣмъ Царскимъ Лейбмедикомъ, копорой покушался было на жизнь сего Государя.

Разгнѣванный шаковою измѣною Государь, отправился въ 1570 году съ нарочитымъ войскомъ

въ Новгородѣ, чтобъ всѣхъ виновныхъ жесточайше наказать и со всѣмъ изкоренить сѣмя производящее бунты — что и исполнилъ во всемъ смыслѣ опущенія.

Каждому сострадательному сердцу, сожалѣя о гордой непокорности несчастныхъ Новгородцовъ, лучше не имѣть ни какого свѣденія о учиненномъ имъ наказаніи, нежели разыскивать справедливы ли показанія лѣтописцовъ, изъ которыхъ одни утверждаютъ, что число казненныхъ Новгородцовъ простиралось до 25,000 человѣкъ, а другіе, что во время суда продолжавшагося 5 недѣль, каждой день погибало народу по 1000 и 1500 чело-

вѣкъ, лучше говорю отвращивъ глаза отъ сей жалостной картины, оставишь память происшествія сего въ вѣчномъ забвеніи.

Но то заподлинно извѣстно, что гибель симъ наказаніемъ Новгороду нанесенная, столь была велика, что цѣлыя улицы оспались пусты, свирѣпствовалъ повсемѣстной голодъ и семь лѣтъ не могъ онъ прийти въ посредственное даже состояніе.

Въ царствованіе *Бориса Годунова* Новгородъ началъ было чрезъ торговлю нѣсколько поправляться; но въ 1611 году, по случаю происшедшихъ въ Москвѣ послѣ ложныхъ *Дмитріевъ* замѣшательства, пришедшими на по-

мощь Россіянамъ прошивъ Поляковъ Шведами, подъ предводительствомъ *Графа де ла Турдѣя* такъ разоренъ, что и послѣдняя тѣнь знаменности его скрылась.

*

Новгородъ Губернской городъ отъ Москвы въ 543 верстахъ, отъ Санктпетербурга во 185 верстахъ, подъ $55^{\circ} - 20'$ — широты и $49^{\circ} 15'$ долготы, расположенъ на ровной и весьма обширной долинь, которая по дорогѣ отъ Санктпетербурга кажется видъ опмѣнно пріятной. Въ низкихъ берегахъ покоящееся озеро, тихо текущій Волховъ, пороки его и разбѣянные въ окрестностяхъ монастыри, окруженные густыми рощами, вливають въ душу

чувствительную, нечто весьма утонченное и дающее понятие о вкусе первых основателей Великого Новгорода. Обозревая одним взглядом множество приятнейших карпинь, перяешься в удовольствии и желаешь, если не всегдашним жителем сей прелестной страны быть, то по крайней мере посетить каждое место.

Посмотрите на самой городъ — какое множество церквей! колоколенъ! какая смѣсь близны съ зеленью! вездѣ храмы Всевышнему посвященные! вездѣ сады прохладу общающіе! едва примѣшно между ими нечто похожее на палаты, одна только крѣпость съ башнями, выдер-

жавшая всѣ удары временъ, шемнеесть подъ сиполъшними мхами! вошь каковъ нынѣшній Новгородъ! Уже предмѣстіе показываесть, что это развалины — дома всѣ почти деревянныя — нѣтъ ни одной улицы, которая бы соопвѣстствовала древней значности, только большую дорогу по плану застроенную можно замѣнить — гдѣжъ прежнее его величіе? гдѣ высокіе перемы Житыхъ Людей, палаты Боярскія, обширныя площади и гдѣ наконецъ та высоко-вышняя Вѣча? — все изглажено — можесть бытъ здѣсь, на мѣстѣ эшаго сада, гдѣ шеперь кудрявая ива шумитъ, стоялъ огромной домъ Вадимовъ — а шамъ въ разкрашенномъ перемѣ, жила Марѳа

Посадница; но теперь шумъ веш-
 хая хижина и живущій въ ней
 спарецъ, едва знаещъ объ имени
 сихъ людей, которые споль силь-
 ной перевѣсѣ во власти дѣлали—
 словомъ ошъ прежняго велико-
 лѣпія Новгорода оспалось одно
 имя, древнія каменные спѣны и
 Соборная церковь Св. Софіи,
 священныя для каждаго попомка
 сильныхъ Славянъ

Новгородъ раздѣляется рѣкою
Волховомъ на двѣ части, та гдѣ
 крѣпость называется *софійская*,
 по имени соборной церкви; а по
 ту сторону Волхова *Торговая*, по
 шоргамъ во время знашности
 Новгорода производимымъ.

Крѣпость окруженная земля-
 нымъ валомъ, глубокимъ рвомъ и

каменною стѣною въ спарину называлась *Кремль*. Она построена въ 1044 году Великимъ Княземъ Владиміромъ старшимъ сыномъ Ярослава Владиміровича, а въ 1490 году возобновлена по повелѣнію Царя Ивана Васильевича Итальянскимъ Архитекторомъ *Андреемъ Лукинымъ*. Въ ней достоинны вниманія: Соборная церковь *Св. Софіи*, основанная первоначально по введеніи въ Россію Владиміромъ Христіанской вѣры первымъ Епископомъ *Іоанномъ* въ 988 году, а усроенная какъ нынѣ видимъ каменною въ 1051 году Великимъ Княземъ Новгородскимъ Владиміромъ; попомъ знашны: Архіерейской и для Приштвенныхъ Мѣстъ дома.

На Торговой споронѣ примѣчательны: Императорской Дворецъ съ садомъ на красивомъ берегу Волхова успроенной, каменной госпиной дворъ и Народная Школа, впрочемъ во всемъ городѣ находится болѣе 1500 деревянныхъ и нѣскольکو каменныхъ домовъ, да 58 каменныхъ и 4 деревянные церквы.

Сюда сбѣзжается весьма много путешественниковъ Россійскихъ, на поклоненіе прославленнымъ Угодникамъ Святымъ, коихъ шѣла почиваютъ неплѣнными — и вообще городъ сей съ лежащею около его спраною, по множеству монастырей, явленныхъ, шакже чудотворныхъ иконъ и мѣстъ достопамятныхъ свято-

спію жившихъ вѣ нихъ мужей, можно почесъь обиталищемъ Свяшныи и явнымъ доказательствомъ швердаго и усерднаго Христіанства Россіянъ.

Городъ сей *управляется* Губернаторомъ, а по учрежденію о Губерніяхъ бываль вѣ немъ и Генераль - Губернаторъ; Духовенствомъ же начальствуешъ издревле *Митрополитъ*, имѣющій нынѣ шипуль *Новгородскій, Санктпетербургскій, Естляндскій и Выборгскій*, котораго Викарій именуешся *Старорусскій*.

О нравахъ жипелей не можно сказашъ ничего положительнаго, по шому чшо со времени Царя Ивана Васильевича не оспалось вѣ Новѣгородѣ ни одного почши

старожила ; но всё нынѣшніе обыватели переселенцы изъ внутренней Россіи ; однако замѣчательна нѣкоторая черта характера, иногда услышишь: *ты какъ Новогородскій*

Нарѣчіе Новогородское по особливому произношенію, а болѣе по швердому выговору на О, отличительно отъ всѣхъ другихъ, какія есть въ Россіи и проси-рается по всему древнему владѣнію Новогородскаго Княжества. Новогородецъ скажетъ: *) *Наша Новогородскія стѣны богата тюдными монастырями, не хотитѣ ли*

*) О должно выговаривать весьма швердо, чшобъ получишь изъ шого Новогородское нарѣчіе.

и въ сударыня пожаловать поѣхать
ихъ, кѣмъ Сыркоу, кѣмъ Юргидеской.
Москвитъ слишкомъ баско гвѣдутъ,
и ѣдо бы надо сказать карано.

Плашье носятъ мущины обы-
кновенное Руское, а нѣкопорые
богашые Нѣмецкое; женщины же
изъ древней одежды ничего не
оставили кромѣ *дцшегуйки*, *по-
кумала* и головнаго дѣвическаго
убора называемаго *коуса*, (зубча-
тая, низаная жемчугомъ и ка-
меньями повязка) занявъ все
прочее отъ Поляковъ или Нѣм-
цовъ, съ которыми Новгородъ
всегда имѣлъ сообщеніе.

Надобно отдашь справедли-
вость *красотѣ* женскаго пола. Не
ошибаясь можно угадашь Ново-
городку по среднему роспу, кру-

гному бѣлому лицу и прекрасной груди.

Кшо жилъ въ Новѣгородѣ, шотъ съ восхищеніемъ рассказываетъ о шамошнихъ лѣтнихъ хоровахъ, романическихъ старинныхъ пѣсняхъ, какъ объ одномъ оспашкѣ древности и даже идолопоклонническіе обряды съ именами Боговъ *Дидъ, Ладъ, Колда, Купало* оспались шамъ въ извѣстныхъ увеселеніяхъ употребительны.

Новгородское произведеніе есть славныя *сырты*, родъ рыбы вяленой, вкусной и весьма употребительной при закускѣ.

Отсюда до станціи *Бронницъ* 35 верстъ, дорога въ лѣтнее время весьма пріятна. Послѣ густыхъ

лѣсовѣ и шопкихъ болопѣ вос-
 хищаешься встрѣчая новыя кра-
 соны Натуры. Смотрише какъ
 шико сливается *Болховецѣ* съ
 бархатною зеленью луговѣ! Какая
 чистая лазурь накрываетъ эту
 необозримую долину! какой освѣ-
 жающій запахъ разносятъ лег-
 кіе вѣтерки! Кажется видишь
 нѣчто Аркадское. Вотъ блещетъ
 рядъ *косточѣ* — они сильнымъ
 размахомъ сбѣгаютъ желтые и
 голубые цвѣточки, за ними здо-
 ровыя поселанки, по распилан-
 ютъ прошиву Солица душистую
 праву, по ворошатъ высокіе
 валы — недалеко отъ нихъ кла-
 дутъ сѣно въ колны — а подъ
 этою высокою скирдою, покои-
 ся щастливая семья — къ ней

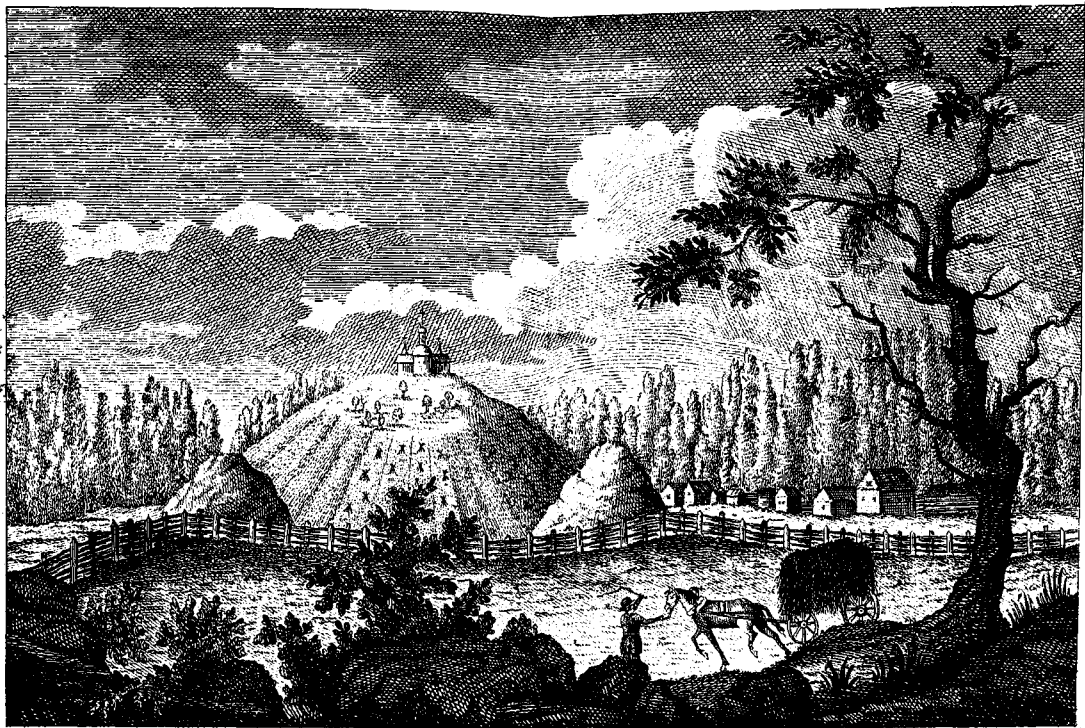
идушъ съ граблями сосѣди, молодой крестьянинъ поетъ выразительную пѣсню и любовница его въ легкомъ снѣ услышавъ голосъ любезнаго, вскакиваетъ, бѣжитъ полуодѣта съ горящими на щекахъ прелеснями къ нему на встрѣчу, даритъ ему васильковой вѣнокъ и вмѣстѣ запѣваетъ любимую пѣсню Жалѣешь расстаться съ такою простотою и щастіемъ — но вопъ новая пріятность! — дорога извивается между кустарниками и эхо рукоплесканія играющихъ пастушковъ съ пѣніемъ ппичекъ преслѣдуютъ чувствительнаго путешественника.

О сколь въ кустарникахъ любезна
пишина!

Гдѣ слышна нѣжныхъ ппичъ гар-
монія одна,

сіянѣ, вѣ Іюнѣ мѣсяцѣ сего году *) пожаловалѣ погорѣвшимѣ на обстройку около 26,000 рублей безѣ процентовѣ на 20 лѣтъ, Высочайше указавѣ каждому семейству получить 300 рублей. Божество назидующее благополучіе чадѣ своихѣ! Прекрасное Солнце нашей радости, съ Весною къ намѣ возшедшее! Ты на пеплѣ селенія сего не вопль и рыданіе услышишь — нѣтъ; но тысячи радостныхѣ голосовѣ прославляющихѣ милосердіе Твое — Ты узришь сѣдыхѣ спарцовѣ, окруженныхѣ многочисленными семьями, отѣ глубины сердца прося-

*) Дорожникѣ писанѣ вѣ 1811 году по случаю Высочайшаго шествія вѣ Москву.

Бронницкая гора.

дихъ у Всевышняго, благословенія Тебѣ и Августѣйшему Царю Твоему — и сія жертва искренности возлещишь ко престолу Царя Царей и будешь услышана.

Подлѣ Бронницъ на правой сторонѣ дороги не смотря на то, што всѣ окрестности Новгородскія равныя, есть высокая гора, видимая со всѣхъ сторонъ на значное разстояніе. Она представляеть Гигантскую такую только можно найти въ свѣтѣ насыпь, фигурую усѣченного конуса. Рѣдкость сія равно удивленія достойна, если есть дѣйствіе Натуры, или рукъ человѣческихъ. На самомъ верху ея стоить церковь, вся же ошло-

госпъ изпещрена различнымъ засѣяннымъ хлѣбомъ. Чшобъ оная гора была натуральная, шого никакъ положишь не можно, а древность различныя оставила объ ней сказки. Многіе увѣряюшъ, что это есть *Тризна* *) насыпанная на прахъ нѣкотораго древнѣйшаго, весьма сильнаго Волхва, а другіе ушверждаюшъ, что она сдѣлана во время идолослуженія Жрецами, и что капище на ней построенное въ поличкой было славъ по Оракуламъ въ немъ издаваемымъ, что многіе Сѣверные Короли для вопрошенія его приѣз-

*) *Тризна* насыпь изъ земли надъ прахомъ знаменишаго челоуѣка по идолопоклонническому обычаю сдѣланная.

жали. На самомъ же мѣстѣ Бронницъ будто бы стоялъ упоминаемой въ лѣтописяхъ древній городъ *Хольмогардъ* или Холм-городъ; но надобно имѣть основаніе, чтобъ принять по или другое за истинну. Отсюда до Зайцова 27 верстъ.

*

Зайцово большое состоящее изъ Ямщиковъ село съ Императорскимъ Дворцомъ, находится отъ *Крестецъ* въ 31 верстѣ. Какъ въ чужихъ краяхъ Почталіоны въ забаву дорожнымъ рассказываютъ какія нибудь Рыцарскія похождения, такъ Рускіе Ямщики вмѣсто того увеселяютъ ѣздока громкими пѣснями. Приятно слышать ясной, пenorистой голосъ,

копорымъ молодой Ямщикъ по
 дробилъ, по густо и кудряво по-
 водилъ, по со звонкою прелью
 дѣлаетъ переливающейся въ нѣж-
 ный дишкантъ, раскатъ — а осо-
 бливо если въ ближнемъ селеніи
 живетъ любезная его сердцу,
 пущъ онъ бодро оправился и
 небрежно закинувъ на ухо шляпу,
 начнетъ съ превосходнѣйшимъ
 искусствомъ въ голосъ и ловкихъ
 преляхъ пѣсни показывать свое
 молодечество — вся деревня смо-
 прилъ тогда на *удалова дѣтину*;
 но вы не узнаете его любезной
 и не замѣтите сдѣланной отъ
 него ей учтивости — пошомъ
 ударивъ *по всѣмъ по тремъ* и про-
 мчипъ васъ пять верстъ со ске-
 ростію равною вихрю.

Крестцы уѣздной городъ Новгородской Губерніи, учрежденной въ 1777 году изъ восходнѣйшаго по всей Московской дорогѣ яма сего имени, лежишь на ровномъ мѣстѣ по лѣвому берегу рѣчки *Уалови*. Сперва пробъзаешь предлинную улицу застроенную хорошими деревянными домами и эшо ямская слобода, далѣе слѣдуешь по той же улицѣ безъ малѣйшей опшмѣны самымъ городомъ и наконецъ только увидишь изъ каменныхъ строеній церковь, Императорской Дворецъ, Пришшвенная Мѣста, какъ и очушишься въ полѣ, вошъ что Крестцы, отъ которыхъ до *Рахино* 16 верстѣ.

Ражино, учрежденная вновь станція, отстоящая отъ *Яжелобицъ* на 22 версты.

^{*}
Яжелобицы село, ямъ и станція, для чего и находится въ немъ Императорской въ одинъ этажъ Дворецъ. Здѣшніе жипочные Ямщики отправляютъ гоньбу на хорошихъ лошадяхъ до *Валдай* чрезъ 23 версты.

^{*}
Валдаи уѣздной городъ Новгородской Губерніи, споймъ на косогорѣ къ озеру его имени. Чемъ онъ меньше, тѣмъ прелестнѣе виды его окружающіе. Надобно взойти на крутую гору ко Дворцу, чѣмъ осмолрѣшь вдругъ эшотъ Швейцарской ландшафтъ. Площадь и многія улицы

сѣ деревянными домиками скло-
 няясь къ озеру въ пріятномѣ без-
 порядкѣ тогда представяшся —
 потомѣ разлившееся озеро ору-
 женное въ дали синими рощами
 и кустарниками, а предѣ самымѣ
 городомѣ какѣ бы плавающій
 обширной островѣ, покрышой
 дремучимѣ лѣсомѣ. Обозрѣвая его
 не вспрѣшите вы лужечка из-
 пещренного цвѣтами, ниже ма-
 ленькаго березника, въ которомѣ
 бы мелькали гуляющіе пары; но
 только увидите величественныя
 сосны и шумящія осины, осѣня-
 ющія густыми вѣтвями своими
 темную влагу, изѣ почшенія къ
 священному мѣсту сему, самимѣ
 жестокимѣ Эоломѣ никогда не-
 обезпокоиваемую, изѣ за копо-

рыхъ едва проникающіе верьхи Храма Господня дающъ знашь, что сей островъ есть мѣсто уединенія. Тамъ за непроходимую рощею стоишь *Иверской* мужеской Монастырь, основанной въ 1653 году Всероссійскимъ Папріархомъ *Никономъ*, во имя иконы Божія Машери *Иверскія*, принесенной изъ монастыря шогожъ имени свъ Афонской Горы.

Валдаи небольшое прежде село, увеличено въ Царствование Алексѣя Михайловича поселеніемъ плѣнныхъ Поляковъ. Въ грамотѣ Иверскому Монастырю, спараніемъ Никона отъ Государя сего въ 1654 году Маія 6 дня пожалованной, Озеро Валдайское названо *Святымъ*, Монастырь *Святоозер-*

ски.лѣ, * село Валдаи къ монашью тогда приписанное Бого-родицкѣ; но сіи названія уничтожились въ одно время съ паденіемъ Никона, мужа великихъ впрочемъ достоинствъ и Валдаи остались за монастыремъ по 1764 й годѣ, до времени когда сдѣлано о всѣхъ монастыряхъ шпанное положеніе, а въ 1772 мѣ году переименовано оное село городомъ.

Городъ *Валдаи* нынѣ устроенной по плану довольно пространно имѣетъ лучшія каменные строенія, Императорской Дворецъ, стоящій на высокомъ красивомъ мѣстѣ, дома для Присутствій, Городничаго, Почтамта и многіе обывательскіе, такъ же двѣ

каменные и двѣ деревяныя церкви. Изъ благодѣшельныхъ заведеній въ такомъ маломъ городѣ примѣчательны домъ, гдѣ воспитываются сироты и другой, въ которомъ успокоиваются дряхлые шарикъ, изувѣченные и вообще не имѣющіе приспанища бѣдные.

Нѣкоторые изъ Купечества довольно зажиточны и производятъ порги, а другіе имѣютъ кожевенные и мыльные заводы, или развозятъ по ярмаркамъ и окружнымъ селеніямъ мѣлочные повары.

Здѣшнее произведеніе есть *Валдайскіе баранки* (крупичашые круглые крендели), съ ними всякаго проѣзжаго пошчасъ окружитъ

шолпа женщинѣ, и каждая съ особливимѣ краснорѣчіемѣ и нѣжноспію пропоешь въ похвалу товару своему и покупщику арію, на пр: *Миллинькой, тернобросанькой, баринѣ!* да купишь у меня, хоть связотку, голубчикѣ, красавчикѣ мой! вотѣ эту, што сахарѣ бѣлую. Послѣ шого кто же грубо презритѣ такіа ласки и въ удовольспвіе бѣлокурой Валдайки, у которой на лилейныхѣ щекахѣ цвѣпунѣ живыа розы, не купишь десяшка связокѣ, вкусныхѣ и весьма упо-пребительныхѣ при чаѣ и кофѣ сихѣ кренделей?

Сказывають прежде порговали оными *баранками* исключительно отборныа красавицы, и проѣзжіе тѣмѣ болѣ ихѣ покупали, что

за каждую связку милому купцу наградою бывалъ *попалуй*; но нынѣ такая щедрость пресѣчена корыслолюбіемъ торгашей мужчинъ, которые возами развозяшъ ихъ во всѣ стороны.

Проѣзжая мимо постоялыхъ дворовъ примѣчаешь, что кажешся всѣ жищели занимающся дѣломъ *осей* и *олесѣ*, которыя правда дорожнымъ бывающъ весьма къ спашу, и дѣйствительно, рѣдкая повозка не беретъ здѣсь въ запасъ по парѣ того и другаго: для того, что въпереди будущъ *Валдайскія Горы*.

*

Зимогорье ямъ соединенной съ городомъ Валдаемъ есть почное изображение бѣдности, всѣ

вешія, изкривленныя и едва прикрытыя хижинки, а не доли, довольно объясняющъ справедливость его названія, что въ нихъ ошъ снѣговъ, вѣтровъ и морозовъ бываетъ жителямъ зимою горе. Отсюда берутъ лошадей собственно *Зимогорскихъ* не весьма прыжкихъ, чаще же превосходныхъ *Валдайскихъ* и *Ядровскихъ* сюда прибывшихъ на 20 верстъ до станціи *Ядрово*.

Двадцать верстъ дорога недальная, однако шрудность переѣзда по безпрерывнымъ холмамъ, большимъ и малымъ горамъ, длиннымъ ушесистымъ хребтамъ и яминамъ, по всему оному пространству разбѣяннымъ, навешъ шакое безпокойство и скуку,

что переѣздъ чрезъ *Валдайскія Горы*, спойтъ будущъ покойной переправы чрезъ *Ширинейскія*.

*

Ядро во большой ямъ имѣетъ Церковь, Дворецъ и хорошіе поселянскіе дома. Опъ него лежитъ дорога по болописному мѣсту, хорошо всегда намощенная фашиною и половинчашными бревнами, по прямой линіи до станціи *Хотилово*, на 36 верстѣ.

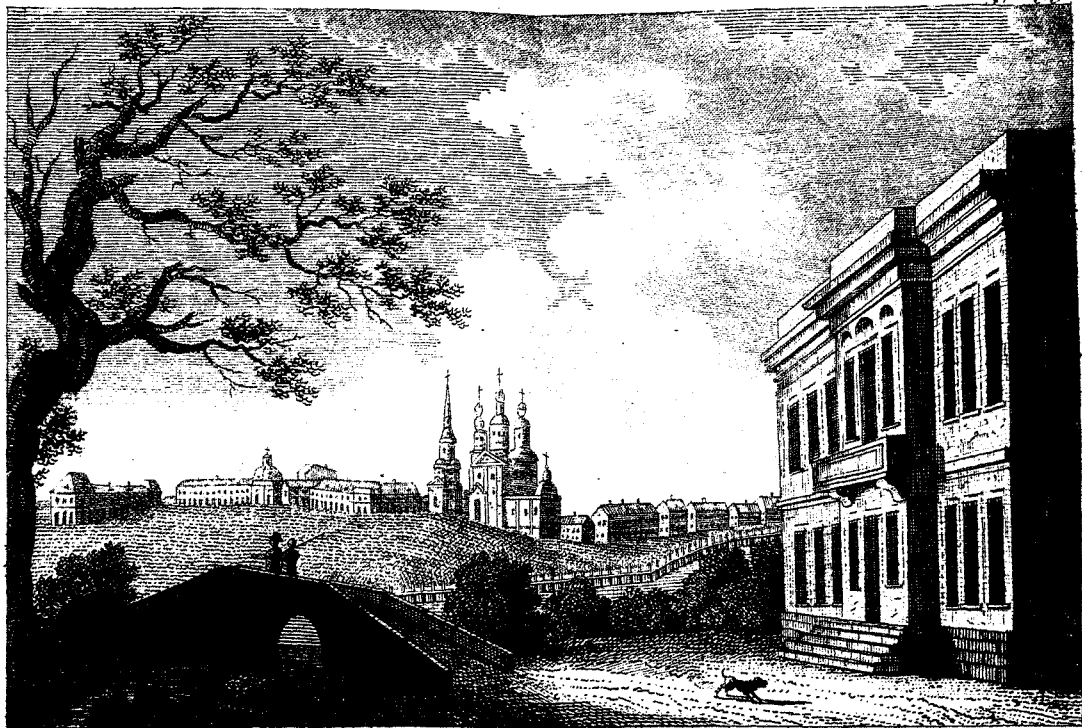
*

Хотилово многолюдной хорошо выстроеной ямъ, въ которомъ находится по срединѣ главной улицы, на квадрапной площади, каменная изрядной архитектуры церковь, съ колокольнею

и въ особомъ мѣстѣ деревянной Императорской Дворецъ.

Нѣтъ ничего интереснѣе для городского жителя, какъ въ праздничной день проѣзжая мимо какого нибудь селенія видѣть деревенскія веселости. Всѣ тогда на улицѣ — ребятишки въ бѣлыхъ рубахахъ полнами прыгающъ и рѣзвятся — прелестныя дѣвушки въ красныхъ сарафанахъ, по рядами прогуливающя по селу и поющъ дышущія чистою любовію пѣсни, то веселятся на качеляхъ, то составя кружокъ подъ звонъ скорой Руской пѣсни рѣзво пляшущъ, съ ними раздѣляющъ веселье щеголивые кресстьяне, умильно взглядывающъ на своихъ любезныхъ, и будучи награждены

благосклонною улыбкою, со всею живоспiю продолжающъ игры — а несчастныя въ любви удалясь подъ тѣнь кудравой липы, шомно выражающъ въ чувствительныхъ пѣсняхъ поску огорченнаго сердца своего — недалеко отсюда пожилыя крестьянки любуются на легкую рѣзвостъ дочерей своихъ; между шѣмъ, какъ румяныя молодушки нѣжно переглядываются съ мужьями, кошорые подъ навѣсомъ клеши богатаго Спароспы, разговаривающъ съ почтенными сѣдиною спаричками — словомъ, всѣ шегда веселятся, радуются отъ чистаго сердца и многоразличными но невинными шушками, разгоняющъ свои годовыя заботы и печали.

Въшней Волоколкѣ.

гравиръ по рисунку Св. Галактиона.

Отъ сего яма до слѣдующей станціи 36 верстѣ.

*

Вышній - Волочокъ уѣздной городъ Тверской Губерніи, лежащій при рѣкѣ Цнѣ и многихъ каналахъ виденъ еще изъ далека по Соборной церкви. Пробѣжій сперва разсмаприваетъ здѣсь въ близости дороги построенной изъ дикаго камня съ двумя бесѣдками *Циникской Шлозѣ*, потомъ ошдаетъ справедливостъ двумъ площадямъ украшеннымъ каменными строеніями. Первую окружаютъ Императорской Дворецъ, Ассигнаціонной Банкъ и дома Господскіе, а вторую въ два ешажа и съ аркадами въ низу обывашельскіе; потомъ примѣча-

юпся каменныя же: Соборная церковь, другая спроющаяся щедрою блаженной и вѣчнодоспойной памяши Императора Павла I, госпиной дворъ, Присупшвенныя Мѣста, Магиспратъ, Городнической домъ и деревянной чрезъ *Тверцкой* каналъ механической мостъ. Сей *мостъ* называемой *Тверцкой* весьма удивительно соспавленъ изъ спирающихся одинъ въ другой брусевъ, и безъ всякихъ подпоръ виситъ надъ широкимъ каналомъ такъ высоко, что нагруженныя пенькою барки свободно подъ него подходятъ, для прочноспи же обшитъ онъ досками и покрытъ кровлею, подъ копорою находящаяся галлерей служишь тамошнимъ лоцманамъ

изрядною биржевою залою, гдѣ Купцы заключають съ ними условія о стонкѣ своихъ каравановъ.

Городъ сей сколько по малолюдству и строенію неваженъ, сколько водами его окружающими знаменитъ и для доставленія въ Санктпетербургъ собственныхъ припасовъ необходимъ. Названіе его произошло отъ двухъ словъ *волокъ* и *серыхъ*. По свойству Россійскаго языка тѣ мѣста, въ которыхъ ошпанавливается водная коммуникація и грузъ перевозится на близъ лежащую рѣку, изъ сари называютъ *волокъ*. Прежде основанія Санктпетербурга, когда внутренняя торговля стремилась къ Новгороду, доходили суда по Тверцѣ къ самому

почти ея изпоку, а ошъ него перевозимы были повары *въ верхъ* чрезъ десятиверстное распоянiе на рѣку Цну, и по печенiю ея славлялись до Новагорода — ошъ чего шо мѣсто и селенiе назвалось *Вышній — Воложокъ*.

Во время ПЕТРА Великаго, когда Санктпетербургъ слѣдался Столицею Россiи и надобности жизненныя для нея увеличились, нѣкто Новгородецъ *Суряковъ* способствовалъ дальновиднымъ намѣренiямъ сего Великаго Монарха — онъ сыскавъ въ окружностяхъ *Вышневолоцкихъ* довольно болотъ, озеръ и рѣчекъ, предложилъ планъ къ успроенiю коммуникацiи Государю, а сей дозволилъ ему все исполнить

собственнымъ иждивеніемъ, предославя въ награду нѣкоторыя выгоды. Немедленно изпокъ Тверцы прочищенъ, прокопанъ на двѣ версты съ половиною изъ Цны въ Тверцу каналъ и чрезъ по Каспійское Море соединилось съ Балтійскимъ. Дщерь ПЕТРА Великаго Императрица Елисавета Петровна всѣ сіи шлюзные успроенія, купила у наслѣдниковъ Сердюкова въ казну. Вошъ крапкая исторія начала водяной коммунікаціи. При вышнемъ Волочкѣ воды такъ хорошо расположены и сохраняются, что чрезъ все лѣто ни чрезмѣрная засуха, ни мѣли опѣ песчаного дна Тверцы бывающія, въ судоходствѣ не могутъ сдѣлать оспа-

новки и есть пословица: *здесь вода въ карманъ, а спускъ на барабанъ*. Въ трехъ верстахъ отъ города находится укрѣпленное изъ дикаго камня плотиными, бейшлотами и шлюзами главное *Водохранилище*, которое собранною изъ многихъ озеръ водою, удовлетворяетъ всѣмъ надобностямъ судоходства.

Всѣ произведенія Россіи начинающія отъ Астрахани, отдаленнѣйшихъ краевъ Сибири и изъ другихъ Губерній, доходятъ безъ помѣхи до Твери, а при ней ожидаютъ входа въ устьѣ рѣки Тверцы, по тому что начало ея въ Волочкѣ заперто бывающъ шлюзомъ для накопленія воды, по спускъ которой въ Тверцу,

птянутъ барки въ верхъ печенія
 сей рѣки лошадьми и входятъ
 по помъ Тверецкимъ шлюзомъ
 въ Вышневолоцкіе каналы въ та-
 комъ числѣ, какъ состояніе воды
 позволяешъ. Въ это время за-
 пираютъ Тверецкой шлюзъ, а
 опворяешся закрышой допомъ
 Цнинской, вся вода обращается
 къ Петербургу Цнинскимъ Кана-
 ломъ во Мспино Озеро, и барки
 сплавливаются уже въ низъ по
 печенію — сперва чрезъ Озеро
 Мспино, попомъ рѣку Мспу,
 малое пространство Озера Иль-
 меня, рѣку Волховъ, Ладожской
 каналъ и рѣку Неву до самаго
 Петербурга. Такимъ образомъ
 малѣйшая почка Вышній — Во-
 лочокъ сближаетъ опдаленнѣйшіе

краи Юга, Воспока и Запада съ Сѣверомъ. Въ царствованіе Великія ЕКАТЕРИНЫ всѣ здѣшніе надобнѣйшіе шлюзы и бейшлоты съ великимъ изживеніемъ построены изъ дикаго камня. Въ самомъ Волочкѣ находящся изъ нихъ: *Циньской* шлюзъ и два бейшлота погожъ имени, а въ окружностяхъ шлюзы: *Мстиской*, *Турецкой* и *Заводское Водохранилище*.

Шлюзъ есть такое укрѣпленіе, въ которомъ устроенныя верошна бывъ запершы, останавливають воду, а горизонтально раздвинуты въ сдѣланныя по бокамъ *киты*, выпускають. *Бейшлотъ* же называется плосина соспавленная изъ многихъ щиповъ,

опущенныхъ между желобоватны-
ми брусьями до дна рѣчнаго и
пѣмъ оспанавливающая воду.
Судя по нуждѣ вынимаютъ сихъ
щиповъ одинъ, два, или болѣе и
чрезъ по доставляющъ воды въ
надобное мѣсто до извѣстнаго
числа вершковъ. Хотя и поло-
жено накоплять къ спуску въ
Вышневолоцкихъ каналахъ не
болѣе 300 судовъ, однакожъ раз-
полагая по благополучной водѣ
вмѣщается ихъ иногда до 900,
не щипая лодокъ. Въ то время
многолюдство здѣсь бываетъ
чрезвычайное, всѣ площади, ули-
цы и дома наполняются наро-
домъ; ибо кромѣ обыкновенныхъ
водолаевъ, коренныхъ и не обхо-
димыхъ барочныхъ служилей,

приходящѣ еще изъ опдаленныхъ краевъ артели сходочныхъ и лоцмановъ. Полагая на каждое судно по нуждѣ до 15 человекъ, возвращаетъ иногда надобность въ рабочихъ до такой необходимости, что женщины вступаютъ въ сію должность. Нигдѣ не бываетъ подобнаго Хаоса и дѣшельности какъ здѣсь въ день *спуска*. На разсвѣтѣ онаго дня, какъ для извѣстія о спускѣ ударятъ въ барабанъ и выставятъ флагъ, все мгновенно приходитъ въ движеніе, — рабочіе садятся въ свои мѣста, лоцмана изгопвляють снаши, Купцы дѣлають разщоты, запасаются поспѣшно надобностями, все суешился, все шумитъ, вездѣ работа, вездѣ

гуль раздаётся — немного, и другая картина! — лишъ обыграется спущенной воды валъ и пройдетъ благополучно первая барка, по всѣмъ стоящимъ на своихъ мѣстахъ лоцмана съ рабочими людьми, молящаяся и призывающая *Бога въ пологъ, а Николу въ путь* — попомъ на баркѣ назначенной къ опвалу ударяютъ сильно въ попеси, весьма искусно спускаются въ шлюзные ворота и на быстромъ бѣгу воспеваютъ радостныя пѣсни.

Здѣсь бываетъ 8 Юля въ день Казанской Божіей Матери большая ярмарка, на которую съѣзжаются Купцы съ товарами изъ Твери, Осташкова, Торжка, Валдая и другихъ городовъ, для

чего стеченіе Дворянства, а особливо изъ деревень народа бываетъ весьма многочисленно.

Вышній — Волочокъ учрежденъ городомъ 1772 года изъ бывшихъ до того времени Ямщиковъ, а поному характеръ жителей его посредственно подходитъ къ Купеческому. Первѣйшее удовольствіе мужчинъ и женщинъ состоитъ въ пѣсняхъ, копорыя мужчины поютъ громко, но спройно; женщиныжъ тихо, согласно и весьма жеманно.

Женщины здѣшнія безъ исключенія во всѣхъ часяхъ плошны. Плашье ихъ много одинакаго имѣетъ съ другими городами Новгородской Губерніи. Онѣ носятъ изъ разныхъ шелковыхъ матерій

одежду, съ зади нѣскольکو бѣри-
 стую, съ переди пуговицами за-
 спегнушую, обложенную кругомъ
 цвѣшными ленпами, а у богашыхъ
 золошыми кружевами и позумен-
 шами, называемую *сарафанъ* —
рубашки шонкія, кисейныя, боль-
 шую часпію длиннорукавныя,
 весьма морщиновано на руку на-
 бранныя — *головной уборъ*, дѣвицы
 золошую, широкую, иногда низа-
 ную жемчугомъ *ленту*, съ цвѣш-
 ными широкими на зади лопа-
 сьями; а замужня шу же ленту,
 но уже съ пришишою къ ней
задницею, сверхъ которой на-
 крываютъ голову на подобіе боль-
 шой проспыни кисейнымъ весьма
 хорошо вышитымъ *покрываломъ*.

Здѣсь женщины спрастно привязаны къ обработкѣ льну и холстовъ, почему въ осенніе и зимніе вечера собравшись во множествѣ въ большую комнату занимаются иногда до 3 часу за полночь работою, прогоняя скуку пѣснями, пляскою и другими веселостями, что по ихъ называется *посѣдки* или *бесѣда*, которую посѣщаютъ и молодые мужчины.

Въ Вышнемѣ — Волочкѣ славящаяся *холсты* понкоспїю и бѣлизною, такъ же крупичашья рыхлыя булки, называемыя *саленцы*.

Нарѣчіе со всѣмъ опмѣнно отъ Новгородскаго и по выговору на А ближе подходитъ къ Московскому, имѣя въ опмѣну спра-

ные недоспашки въ удареніи. Вышневолоцкія женщины почти поюшъ сіи слова: жадная, жадобная, нястишка, да покушайжа — дядя Пантялѣй ныкъшая мита три пугины сходилъ — ахти кармица, сляхѣтушка мая! Дивки! найдѣти ли вы на бясиду?

Опѣ Волочка до Выдропуска 33 версты, дорога вымощенная по камнемъ, по половинчатыми бревнами весела, по тому что кромѣ маленькихъ деревенекъ вдали разбросанныхъ и большихъ селеній по дорогѣ лежащихъ, увидишь нѣсколько разъ рѣку Тверцу, по которой плывущія лошадьми грузныя барки и еспьли угодно, посмѣшесь и пожалѣете о жизни коноводовъ.

Выдропускѣ весьма большой, хорошо выспроенной имѣющій славныхъ лошадей ямѣ, споймѣ по обѣмѣ сторонамѣ рѣки Тверцы, черезъ которую переѣзжаютъ по пловучему мосту. На правой сторонѣ сего яма въ особомѣ мѣстѣ находится каменная хорошей архитектурѣ церковь, а при выѣздѣ на высокой горѣ Императорской двуэтажной каменной Дворецѣ, изъ котораго во всѣ стороны прекрасныя видны карпины. На лошадяхъ отсюда взявшихъ бдутъ 38 верстѣ до города Торжка.

Чѣмъ болѣе вѣзжаешь во внутренность Россіи, тѣмъ многообразнѣе и привлекательнѣе покажутся окружности. Нигдѣ не

примѣпишь дикой, ни къ чему неспособной земли, или болоша; но вездѣ увидишь обработанные поля, зеленѣющія муравою луга, обчищенные рощи и хорошо выспроенныя Помѣщичьи дома.

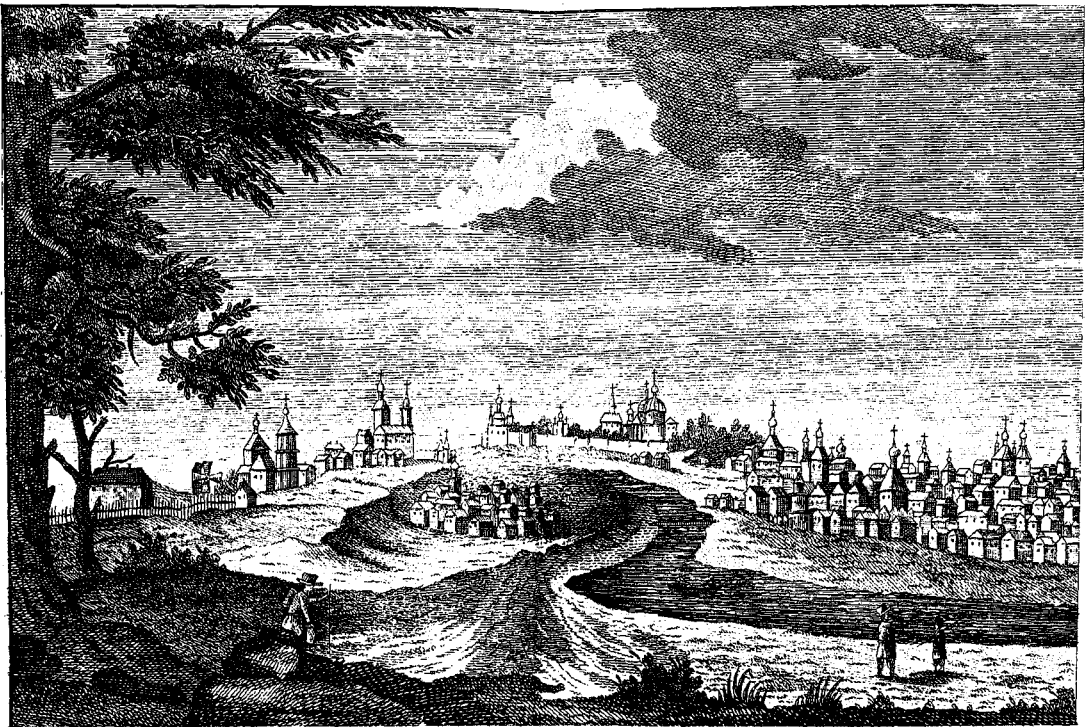
Вблизи Торжка глубокіе пески пѣмѣ сносиѣ переѣхашь можно, что займешься разсмаприваніемъ праваго берега текущей рѣчкы Тверцы, усѣяннаго небольшими рощицами и кустарниками, а особливо прекраснаго дома Гжи-Львовой.

Хорошее деревянное спроеіе при дорогѣ особенно споящее, есть *запасной* шого округа хлѣбно й *магазинѣ*, изъ котораго бѣдныя крестьяне могутъ получашь и обѣвѣ съ возвращомъ шолько

а достаточные съ плашежемъ
извѣснаго количества прибыли
всякаго сорта хлѣбныя сѣмена.

*

Торжокъ уѣздной городъ
Тверской Губерніи опстоящій
отъ Твери на 3 версты, лежитъ
по обѣимъ сторонамъ рѣки Тве-
рцы, которою и раздѣленъ на
двѣ части. На правой сторонѣ
находящаяся называется *Борисо-
гльбская*, а на лѣвой *Затверецкая*.
Когда и кѣмъ построень онъ не-
извѣстно, однако древность его
доказывается тѣмъ, что нѣкто
преподобный *Ефремъ*, бывший пре-
жде въ службѣ у Россійскихъ
Князей Бориса и Гльба, по смерти
ихъ пришедъ въ началѣ XI вѣка
въ сей городъ, нашель уже его

Топкикокл.

многолюднымъ; по лѣтописямъ же Новгородцовъ видно, что онъ былъ пограничнй городъ ихъ владѣній, и подвергался много разъ первой раззореніямъ отъ Великихъ Князей Россійскихъ, Ташаръ и Липвы, а особливо въ 1238 году отъ Ташарскаго Хана *Батия*, копорой раззоривъ его до основанія жипелей всѣхъ испребилъ. Но какъ мѣсто сіе по положенію рѣки Тверцы весьма удобно къ торговлѣ, то на развалинахъ города прежніе жипели съ пріѣзжавшими изъ другихъ селеній и производили оную, отъ чего мѣсто сіе назвалось *Новой Торжокъ*, а жипели возобновленнаго вскорѣ пошомъ города спали именовашься *Новоторжцями*. Царь

Иванъ Васильевичъ въ 1478 году покорилъ его вмѣстѣ съ Новым-городомъ въ одинъ составъ Россійской Державы, ПЕТРЪ Великій приписалъ къ Новгородской, а ЕКАТЕРИНА II съ 1775 году къ Тверской Губерніи.

Въ старину Торжокъ имѣлъ крѣпость окруженную высокимъ землянымъ валомъ и каменною стѣною съ башнями; но послѣ многихъ раззореній ничего не осталось кромѣ вала, кошорой нынѣ засаженъ березками и составляетъ пріятное, для здѣшнихъ дѣвицъ гульбище.

Спроеніе въ немъ отчасти каменное, а отчасти деревянное очень порядочное. Лучшее находится на правой сторонѣ Твер-

цы, расположенное амфитеатром по косогору уступами къ рѣкѣ склоняющемуся. Ежели спастъ у Дворца въ Запверецкой части на высокой горѣ построенаго, то каждая улица и домъ видны будуще въ особенности. Множество церквей, госпиной дворѣ, площади, большіе и малые преспекты, набережная, на уступахъ стоящія слободки, сады и движущійся народъ въ пріятнѣйшемъ разнообразіи вдругъ представляется — вошъ обширная торговая площадь, окруженная каменными преизрядной архитектуры домами, великолѣннѣйшій изъ нихъ есть Городовой Магистратъ — смотрите какъ величественно шупъ на горѣ стоить церковь —

опѣ нея продолжается каменной
 госпиной дворѣ имѣющей три
 лавокѣ — это деревянные лавки,
 или другой госпиной дворѣ, а
 это по срединѣ стоящій столѣ,
 есть бывшій прежде прекрасной
 фоншанѣ — посмотрите, какѣ
 хороша набережная, и какой кру-
 той валѣ опѣ нея начинается!
 Наконецѣ взгляните на мона-
 шырѣ, его огромную церковь,
 высокія колокольни, спѣны, ба-
 шни, сады, и послѣ всего согла-
 ситесь, что Торжокѣ принад-
 лежитѣ къ изряднымѣ городамѣ.
 Сей мужеской монастырѣ назы-
 ваемой *Борисоглабской*, основанѣ
 Преподобнымѣ *Ефремомѣ*, копо-
 раго шѣло прославленное неплѣ-
 ніемѣ шупѣ и почиваетѣ. —

Любопышной путешественникъ!
 Естли изящное искусство обра-
 щаетъ на себя вниманіе, по не-
 больше тысячи шаговъ и мы
 будемъ въ монастырѣ.

Разсмотримъ въ немъ огромной
 Храмъ, одному только, или двумъ
 по превосходной архитектурѣ въ
 Россіи уступающій, построенной
 на иждивеніе Великія ЕКАТЕРИ-
 НЫ и Гражданъ собственными
 Новороржскими художниками, по
 плану Архитектора *Луци*. Онъ
 четверугольною фигурою воз-
 вышаясь, при четырехъ входахъ
 спранамъ свѣта прошивуоло-
 женныхъ имѣетъ Дорическія ко-
 лонны, весьма прилично поддер-
 живающія украшенной карнизъ и
 фронтоны — обширной круглой

сводъ, съ Греческими окнами облегаешся на главныхъ стѣнахъ и превышаетъ еще чепыре меньшихъ купола — открытые входы съ прехъ споронъ вводятъ во Свяпилице сіе — опворяющъ враша и небесный свѣтъ произзубильно повсюду блиспаешъ — не злая пышность шягопашъ памъ стѣны и столбы; но одна священная простота важное украшеніе составляетъ. Это понимаю я свѣтлой куполъ рѣзною работою искусно украшенной, и прекрасную живопись прилично разположенную. На возвышенности устроенной олшарь опнюдь не великолѣпенъ; но не извяснимо величественъ. Синій съ золотыми жилками мраморъ — его

основаніе; золотая, синешъ весь-
 ма приличная рѣзьба — украшеніе,
 а у мѣста пославленные образа —
 все его величество. Не оставимъ
 ихъ безъ вниманія, сія красно-
 рѣчивая для глазъ гармонія, удач-
 нѣе проповѣдуетъ всѣхъ Орапо-
 ровъ. *Благосѣщніе* примѣчатель-
 нѣйшій образъ. *Марія* и *Архангелъ*
 все вниманіе на себя обращають.
 Невозможно постигнуть, какъ
 изобразила кисть то живое
 удивленіе въ первой, и нѣчто
 небесное, важности исполненное
 во второмъ. Положеніе и видъ
 Архангеловъ, ясно выражаютъ
 Маріи возможность событія та-
 инственнаго посольства его —
 и она среди изумленія убѣждена
 уже сказать: *буди по глаголу твоему.*

Успеніе другой равно искусственной образъ! Покоящаяся Марія есть совершенно мертвое тѣло, но дѣвичество и красота даже подъ синетною блистаютъ; помная блѣдность ея вселяетъ во всѣхъ окружающихъ уныніе и Апостолы такъ горестны, что слезы едва не живо изливаются — особенно одинъ согбенный оплѣтъ, и горестію изнеможенный спарикъ, сидитъ уже обезсиленъ при гробѣ, наклонясь и опершись на свое колено — изнуренное печалію лице его, есть точное начертаніе сердечно спрадающаго чловѣка, изъ успѣ почти излещаетъ тяжкой вздохъ. Ахъ! не можно безъ чувствительнаго сердца изображать съ таковою точностію спрасей!

Въ правой и лѣвой сторонѣ олшаря, на богатыхъ пѣдеста-лахъ хранятся орудія, десницею Безсмертныя ЕКАТЕРИНЫ при заложени Храма сего упопре-бленныя — *кирка и лопатка сере-бряныя* — а въ свѣпломѣ нишѣ, на возвышенномѣ изъ бѣлѣйшаго мрамора помоспѣ почиваешѣ въ серебряномѣ, драгоцѣнными ка-мнями украшенномѣ гробѣ *Святый Ефремъ*. Неугасаемый предѣ нимѣ огонь еспѣ доказательспво непре-рывнаго изліянія усерднѣйшихъ сердецѣ.

Впрочемѣ примѣчательны въ городѣ: Соборная церковь древно-стію, женской монастырь, 23 приходскія церкви, Народная и

Духовная Школы и нѣсколько богодѣленъ.

Купечество Новоторжское будучи весьма богато производя великіе порги къ Санктпетербургскому Порту хлѣбомъ, юфшью, саломъ и другими товарами; такъ же имѣя въ городѣ множество кожевенныхъ, солодовенныхъ, и уксусныхъ заводовъ; да и вообще всѣ жители весьма дѣятельны: мушны и женщины занимающа шитьемъ кожевенныхъ товаровъ, а нѣкоторыя изъ первыхъ хорошія каменщики, шпикашеры, или черепичные мастера.

Новоторжская знатность есть хорошія козлиныя кожи, тюфяки, смоданы, порт - фели, маленькіе

булажники и всякой кожевенной поварѣ.

Мущины гостепримны, обходительны, говорящѣ чисто, но такѣ привязаны къ стариннымъ обычаямъ, что нѣтъ ни одного изъ нихъ въ Нѣмецкомъ платьѣ; женщиныжѣ еще болѣе сохраняющѣ сѣдую древность во всей ея оригинальности и одѣваются оплично отъ всѣхъ ближнихъ селеній. Главная ихъ *одежда* есть весьма узкой, подъ шею плотно спянушой, короткой до колѣна *сарафанъ*, изъ золотой, шелковой, или китаячашой матеріи, а больше изъ сукна сѣланной. *Рубашка* всегда долгорукавная съ наборомъ. На головѣ низаной жемчугомъ, или золотой *кокошникъ*

(почная плоскодонная круглая чашка, имѣющій съ зади на ладонь шириною спускъ *подзатильникъ*. Въ такомъ нарядѣ внучка съ прабабушкою за 200 лѣтъ очень сходны, и ужасное пресупленіе былобы сдѣлать какую перемѣну!

Дѣвушки Новоторжскія любящѣ гулять и никогда не скрываются. Въ праздничной день крѣпостной валъ покрытъ ими, а слѣдовательно и молодыми мущинами.

По всей дорогѣ слыша нарѣчіе далеко отличное отъ правильнаго, весьма удивишься, что въ одномъ Торжкѣ женщины увѣряютъ о себѣ: *„нашей ризы, цыци въ сизы*

читѣ. *) Оспавимѣ ихѣ до времени вѣ своихѣ подзатыльникахѣ аншиками, и при всеобщемѣ образованіи умовѣ, спанемѣ какѣ рѣдкость слушають разговорѣ двухѣ дѣвушекѣ.

Елена. Здорова, здорова Паша! гди ты была?

Паша. На дивешники недели две какѣ гощу.

Елена. Какого невеста?

Паша. И!! хороша матка!

Елена. Ходютѣ ли ребята кѣ самѣ?

Паша. Ходютѣ, ходютѣ — егорась всю ночь Яшка да Ванька проиграли вѣ балалайку, а мы пили пивни, да я сидела и твоео Василья — онѣ

*) „Нашей рѣчи, чище вѣ свѣтѣ
„нѣшнѣ. — И подлинно!

мника говорилъ, што тебя даено не видалъ, думаетъ не наговорилъ ли на нѣво кто теби.

Елеша. Нитъ, нитъ! кому наговорить, да онъ хогитъ мене обмануть — говоритъ полюби мене — я т.бя люблю говорю я — да онъ проситца въ гости ха! ха! ха! висна дила за гылъ — я говорю: инъ женись на мника, такъ ни въ гостинку будитъ гось — нитъ, нитъ, мене ни обманитъ!

Папа. Ну — прощай мника! пудра мити — да приди — такъ ещо неговорилъ.

На пуши ошъ Торжка до Меднова чрезъ 33 версты всѣ мѣста ошкрышыя и безлѣсныя; одна прекрасная усадьба Гна. Глѣбова

на горѣ рощами окруженная, уже заспавляешъ любоваться собою.

*

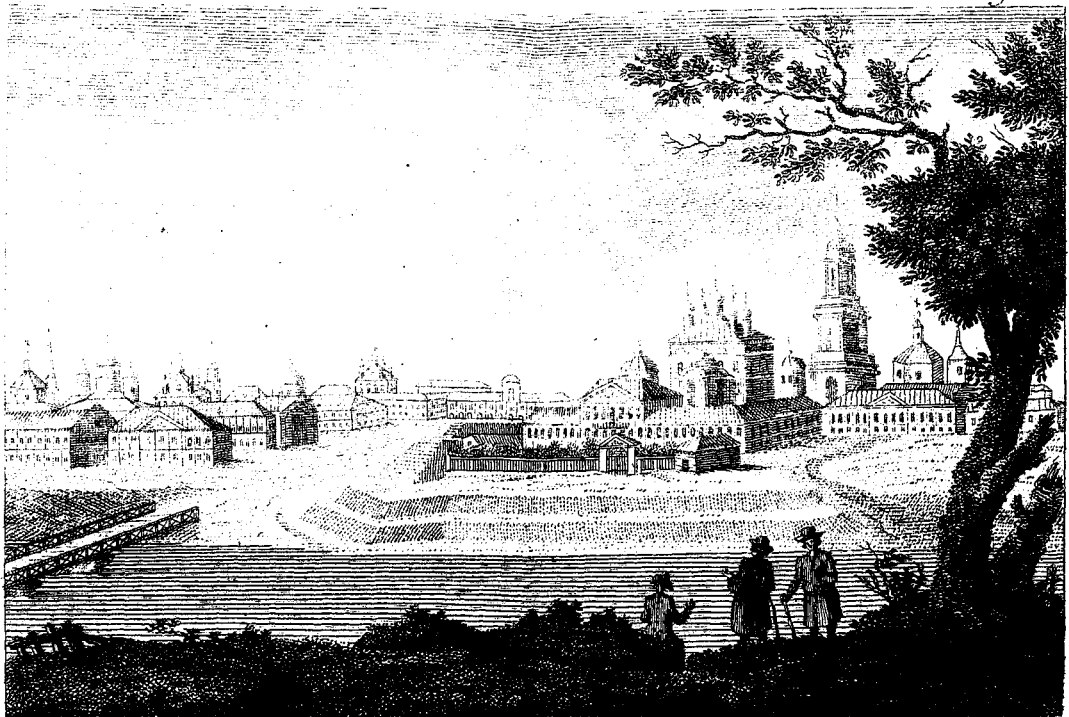
Медное небогатое село, стоящее по обѣимъ сторонамъ рѣки Тверцы, имѣешъ изрядную церковь и противъ нея каменной Императорской Дворецъ — опсюда да Твери 30 верстѣ.

Теперь продолжается отъ часу лучшая каменная дорога; глубокіе по обѣимъ сторонамъ каналы дѣлающъ ее всегда сухою, а каменные мосты чрезъ нѣкопорыя рытвины безопасною — нѣсколько покажущя безпокойныя пески на небольшомъ пространствѣ лежащя; но это наградишя вскорѣ прекраснымъ зрѣлищемъ

Твери, кошорая за 17 верстѣ съ песчаной *Савинской* горы видна.

*

Городѣ *Тверь* названіе имѣеть отѣ слова *Твердъ* (*крѣпость*), кошорую Великій Князь Владимірскій Всеволодѣ Георгіевичѣ въ 1182 году построилѣ на *Волѣ* при устьѣ рѣки *Тверци*, для защищенія владѣній своихѣ отѣ набѣговѣ Новгородскихѣ и Новоторжскихѣ. Но какѣ путь жителямѣ показалось невыгодно, шо они спали селиться на нынѣшнемѣ городскомѣ мѣстѣ при устьѣ небольшой рѣки *Тьмаки*; куда перенесена попомѣ и крѣпость Великимѣ Княземѣ Ярославомѣ Всеволодовичемѣ и настоящій городѣ основанѣ около 1242 города. Кра-

Тверь.

И. Яковлев.

сивое и къ торговлѣ способное при рѣкахъ положеніе города сего немедленно привлекло много поселенцовъ, и онъ вскорѣ сдѣлался удѣльнымъ княженіемъ. Первѣй Князь его былъ *Ярославъ Ярославичъ* братъ Александра Ярославича Невскаго; а по немъ наследовали непрерывно по линіи 14 Князей, называвшіеся *Тверскими* до Великаго Князя Ивана Васильевича Московскаго, бывшаго потомъ Самодержцемъ всея Россіи, кою присоединивъ Тверское Княжество къ Московскому, посылалъ для управленія его, Воеводъ или Намѣстниковъ. ПЕТРЪ Великій оное Княжество сдѣлалъ Новгородскою Провинціею, ЕКАТЕРИНА же Имъ въ 1775 году

открыла изъ него первую въ Россіи образцовую Губернію.

Тверь отъ начала своего имѣетъ Епископской пресполъ основанной въ 1271 году. Епископъ именуется *Тверскій* и *Кашинскій*.

Въ княженіе Михайла Александровича около 1350 года, въ Твери и Москвѣ начали дѣлать первыя Россійскія деньги.

Сей городъ прешерцѣлъ много разореній отъ Таттаръ и Липвы, особливо же отъ послѣднихъ, которые въ 1606 году взявъ его осадю, весь изшребили огнемъ. Въ 1763 году вся городова спора, на которой дома были деревянные, сильнѣйшимъ пожаромъ превращена въ пепель; но Великая ЕКАТЕРИНА: соболѣзнуя

о нещастіи подданныхъ и возлюбя прекраснѣйшее положеніе мѣста Монаршими своими щедрошами воздвигла шупъ каменной городъ и вознесла его на шакую степень знашности, что онъ нынѣ принадлежишъ къ перьвѣйшимъ. Чувствуя сіе подъ каждою кровлею покоящійся обывашель, со слезами рассказываетъ семейству своему о помѣ безпримѣрномъ милосердіи, которое сія Мать Опечества Тверскимъ Гражда-намъ обильно изливала.

Она изъ ссудной казны успроила каждому изъ нихъ каменной домъ покрышой желѣзомъ, городу госпиной дворъ, Магистратъ, каменную дорогу и все это милосердо имъ подарила! Какой же

лучшій въ свѣтѣ созданъ монументъ, какъ не сей въ сердцахъ благодарнѣйшихъ Тверитянъ!

Подъ самою Тверью проѣхавъ густой лѣсъ стоишь на глубокихъ пескахъ мужеской *Малюцкой Монастырь Святого Николая*, окруженной каменною стѣною съ башнями. Основаніе положилъ ему въ 1667 году Спольникъ Григорій Овцынъ; а нынѣшнія каменные зданія, Соборную церковь, другія при, хорошую колокольню, брашскія кельи и прочія службы построилъ въ 1753 году Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ

Теперь во всемъ великолѣпнѣи открываешся видъ города Твери, — прочтите письмо нѣкоторой дѣвицы, писанное опшуда въ

опвѣщѣ, можно ли съ удовольствіемъ жить въ ономъ городѣ — и узнайте справедливость ея описанія.

„Любезной другъ! Вы желая
 „удалишься отъ шумныхъ уве-
 „селеній большого города, хотяще
 „сыскашь спокойствіе и пріят-
 „носшь въ нашемъ, для чего и
 „прѣбуете отъ меня какъ опи-
 „санія Твери, такъ и совѣща
 „можешъли она отвѣчать вашимъ
 „намѣреніямъ? Какая шрудная
 „должносшь давать совѣщѣ къ
 „сысканію спокойствія! — милая
 моя! оно или подлѣ васъ, или
 нѣшъ его нигдѣ — все зависшъ
 отъ насъ самихъ, и мы крайне
 жалки, не умѣя наслаждаться
 каждую минушу благополучіемъ —

но освободи меня, любезная, отъ
этой философіи, а позволь лучше
дать вамъ понятіе о моемъ отече-
ствѣ.

„Тверь одинъ изъ прекраснѣй-
„шихъ Россійскихъ городовъ рас-
„положенъ на мѣстѣ весьма пре-
„дѣльномъ. Представьте себѣ
„ровную большую возвышенность,
„окруженную вдали шѣнистыми
„рощами, успанную зелеными лу-
„гами, обогащенную плодоносными
„жазвами, по коей течетъ крош-
„кая Волга, та величайшая въ
„свѣтѣ рѣка, струями копорой
„орошаются многочисленныя пле-
„мена и языки, то будетъ слабая
„только картина сего завиднаго
„мѣстоположенія.

„Тамъ изъ за синихъ сосенъ
 „проглядываетъ *Малицкой* мона-
 „стырь, здѣсь въ шуманъ бле-
 „щеть злапо-главой *Желтязовъ*,
 „недалеко на тихой Тьмакѣ без-
 „молвствуетъ убѣжище Христо-
 „выхъ невѣстѣ, близко подъ гу-
 „спыми вѣшьями липъ и кле-
 „новъ, окруженный шумящими
 „каскадами красуется *Архиперинской*
домъ, еще ближе на крупомъ
 „берегу Волги виденъ *Воксалъ*; во-
 „кругъ же всего разбросаны де-
 „ревеньки, мелькающъ загород-
 „ные дома и все эшо въ одинъ
 „мигъ и на одной плоскости
 „предспавляется взорамъ. По
 „средиѣ сей долины возвышает-
 „ся самой городъ, не гордостію
 „пышныхъ домовъ и огромныхъ

„башень , но привлекательною
 „скромностію , прелестною по-
 „средственностію и какъ бы ми-
 „лою нѣжностію украшенный.

„Особливо при въѣздѣ въ него
 „изъ Петербурга , встрѣчаете
 „живописную картину. Вы ви-
 „дите въ проспектѣ извиваю-
 „щуюся Волгу, по берегу ея раз-
 „положена обнесенная валомъ
 „крѣпость, попомъ продолжается
 „въ удивительномъ равен-
 „ствѣ и симметріи набережная,
 „изъ за нея возвышаются верьхи
 „домовъ, куполы церквей, шпиги
 „колоколенъ; а наконецъ все
 „окончивается темнымъ лѣсомъ
 „мачтъ барочнаго флота, не-
 „сущаго изъ отдаленѣйшихъ
 „краевъ Россіи несмѣшныя бо-

„гашства въ могущеспивенную
 „Сполицу Сѣвера. Прошивуле-
 „жащая сей спорона опѣбчаеть
 „подобною набережною, множе-
 „ствомъ церквей и цвѣшетъ раз-
 „сѣянными по кесогору Волги
 „садиками; но все такъ спрой-
 „но, такъ у мѣста и съ такою
 „правильностію, что каждой
 „предметъ васъ остановитъ,
 „если не для удивленія, то
 „для услажденія чувствъ знаю-
 „щихъ гармонію.

„Оспавя наружностъ города,
 „надобно сказаць о его здоро-
 „вомъ климатѣ, благораспворен-
 „номъ воздухѣ, тѣхъ умѣренныхъ
 „лѣтнихъ дняхъ, тихихъ и свѣ-
 „плыхъ ночахъ, копорыя здѣсь
 „цѣлыми мѣсяцами продолжаюш-

„ся и прибавя къ тому во всемъ
 „дешевизну, честность нравовъ,
 „разпространяющееся просвѣще-
 „ніе, незаслѣбчивое обхожденіе
 „и другія опличности, безъ при-
 „спрасія могу названъ эпошѣ
 „прелестной городъ единствен-
 „нымъ, несравненнымъ !

„Теперь опишу наше собствен-
 „ное удовольствіе. Мы вовсе не
 „имѣемъ того нещасія, чшобъ
 „десятью часами начинать утро;
 „но часпо перьвой лучъ Солнца и
 „перьвая пѣснь соловья разбужа-
 „ютъ меня — и я вмѣстѣ съ хо-
 „ромъ пернатыхъ благословляю
 „Создателя въ садикъ моемъ,
 „находя на каждомъ шагу слѣды
 „Его могущества и премудрости
 „— возвращаясь опшуда въ каби-

„непѣ мой, чишаю шворенія чув-
 „спвипельныхъ душѣ, проливаю
 „слезу соспраданія о нещасныхъ
 „и упомивѣ себя такѣ сказаць
 „сладосшною гореспію, прочи-
 „шываю пошомѣ письма друзей
 „моихъ и опяць предаюсь весе-
 „лому воображенію — шупѣ слѣ-
 „дуешѣ завшракѣ, упражненіе вѣ
 „рукодѣльѣ, игра на клависи-
 „нѣ — пріѣзжають ко мнѣ
 „друзья, рассказывають вчер-
 „шнія новоспи, производяць не-
 „винныя шупки, разговоры о на-
 „рядахъ — бьешѣ 12шѣ и мы обѣ-
 „даемѣ — послѣ вѣ ожиданіи ко-
 „фе, и какѣ добренькія спарушки
 „или разговаривають о экономіи,
 „или удивляютьсѣ рассказамѣ прі-
 „ѣзжихъ франшовѣ, мы на бал-

„конѣ пропѣваемъ какую нибудь
 „арію, нѣжная малиновка намъ
 „компанируетъ, мы бѣжимъ ее
 „сыскапъ, она улетаетъ, замани-
 „ваетъ насъ далѣе и далѣе, какъ
 „наконецъ улетѣвъ изъ виду
 „нечувствительно доставляетъ
 „намъ сколько здоровое, равно
 „и пріятное движеніе, какого въ
 „вашемъ большомъ городѣ вы
 „конечно не имѣете.

„Въ четыре часа и позже
 „ѣдимъ въ госпиной дворѣ, или
 „загородныя роши, публичныя
 „сады, дружескія общества; но
 „всегда безъ принужденія, безъ
 „пышности, а какъ въ собствен-
 „ное семейство — такъ прово-
 „димъ мы почти каждой день,
 „съ большею или меньшею раз-

„ницею, зависящею отъ случаевъ
„и обстоятельствъ.

„Праздники и торжества до-
„ставляющъ намъ особливья уве-
„селенія — тогда и мы подобно
„вашимъ модницамъ стараемся
„превзойти одна другую во вкусъ
„и ловкой пріятности нарядовъ.
„Между тѣмъ, нѣтъ ничего смѣ-
„шнѣе, какъ видѣть нашихъ де-
„ревенскихъ щеголихъ, одѣтыхъ
„не по рисунку, или описанію
„знающей свѣтъ Барыни; но по
„словамъ бабушки своей, копо-
„рая будучи въ прошлое Воскре-
„сенье *въ рядахъ*, увидѣла город-
„скую модницу въ лавкѣ, и прі-
„ѣхавъ домой рассказала до по-
„слѣдней булавки своей внучкѣ —
„вы повѣрите, что оригиналь

„по шакому описанію одѣшый,
 „бываетъ забавнѣе шѣхъ копій,
 „какія мы собою дѣлаемъ, одѣ-
 „ваясь по письмамъ ошѣ васъ по-
 „лучаемымъ

„Вѣ Chesъ торжесшвенному
 „дню, мы всегда жершвуемъ Все-
 „вышнему изліяніемъ усердія во
 „Свяшомъ Храмѣ его, и научаемъ
 „ся вѣ немъ испиннамъ, служи-
 „шелями Божіими проповѣдуе-
 „мымъ.

„Обѣдаемъ вѣ дружескихъ со-
 „браніяхъ или у себя, пошомъ
 „развозимъ визиты, а вечеръ
 „проводимъ вѣ глеашрѣ, на балѣ
 „или Воксалѣ. Вы хошите знашь,
 „что есть Воксалѣ? Это публич-
 „ной садѣ, лежащій на крушомъ
 „берегу Волги, вѣ кошоромъ не-

„проницаемая липовая аллея, на
 „Английской вкусъ проложенная
 „въ лѣсочкахъ дорожки, разно-
 „образныя въ шѣни бесѣдки, дер-
 „новыя на лугахъ софы, для на-
 „рода поставленныя качели, со-
 „спавляющія по наклонности каж-
 „даго особой родъ прогулки и
 „удовольствія. Многолюдство въ
 „немъ бываетъ великое; но до-
 „брое воспитаніе содержишь каж-
 „даго въ кругу своего соспоянія,
 „шакъ что подобнаго порядка и
 „тихоспи, едва ли гдѣ сыскашь
 „можно.

„Вотъ, милой другъ, что на-
 „зываю я прелестнымъ и любез-
 „нымъ житьемъ — вы больше
 „меня видѣли свѣтъ, но лучше
 „и судить можете о его приятно-

„спяхъ — и мнѣ не оспается
 „ничего сдѣлать, какъ просить,
 „чтобъ вы слича наши удоволь-
 „ствія, покой и свободу съ ви-
 „хремъ свѣта, рѣшились попомъ
 „на то, или другое — въ окон-
 „чаніе же всего, пошворю мое
 „прежнее мнѣніе, что не мѣсто
 „дѣлаешь человека благополуч-
 „нымъ, а состояніе души его,
 „какъ и нѣжный нашъ Писатель
Курджинъ говоритъ:

Кто въ мирѣ и любви умѣетъ
 - жить съ собою,
 Тотъ радость и любовь во всѣхъ
 странахъ найдетъ.

„Такъ, моя милая! и на клад-
 „номъ краю Сѣвера, и на цвѣ-
 „шущихъ равнинахъ романиче-
 „ской Гишпаніи, въ огромныхъ

„палатахъ и въ бѣдной хижинѣ
 „сѣ доброю душою, чувствви-
 „тельнымъ сердцемъ, умѣя бытъ
 „довольною, равно можно насла-
 „ждаться благополучіемъ — живи,
 „милая моя какъ великъ швое
 „сердце; а оно нѣжно, чувствви-
 „тельно, преисполненно добра, и я
 „увѣрена, что ты и въ деревнѣ,
 „вдали отъ города найдешь при
 „себѣ благополучіе, тебя доспой-
 „ное, котораго сѣ усердіемъ и
 „желаетъ тебѣ другъ твой. N.
 „ N 1795 года.,,

Послѣ сего оспалось только
 знашь о Твери географическое
 положеніе сѣ нѣкоторыми дру-
 гими ошличностями.

Тверь Губернскій городъ въ 565
 верстахъ отъ Санктпетербурга

и во 163 верстахъ отъ Москвы, подъ 57° — 51^{\prime} широты и подъ 54° — 45^{\prime} долготы, лежитъ на ровномъ мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ Волги, раздѣляясь ею и впадающими въ нее рѣками Тверцою и Тьмакою на четыре части: Городовую, Затъмацкую, Зволжскую и Затсердцкую.

Сстроение въ немъ большую частію каменное превосходной архитектуры. Лучшее находится въ крѣпости и городской части, а именно въ крѣпости: проспанной Императорской Дворецъ съ садомъ и церковью во имя Св. Екашерины, въ кощорой великолѣпной олшарь, окруженной 16ю Коринфскаго ордена колоннами, есть точное подобіе

олшаря церкви Императорскаго Кабинета въ Санктпетербургѣ Здѣсь поставлена аллегорическая картина, представляющая благодарную Тверь въ выразительномъ положеніи къ милосердію ЕКАТЕРИНЫ Великой. Каждой Тверской Гражданинѣ съ пролишемъ у священнаго олшаря слезъ дѣлаешъ надпись сей церкви:

Какъ двухъ ЕКАТЕРИНЪ всякъ
 вѣкъ не позабудешъ,
 Такъ сей священный храмъ стоя-
 ши вѣчно будетъ:
 Лющаясь чрезъ нихъ Небесна
 Благодать,
 Во вѣки сошворитъ безвредно.
 Тверь стояшь.

Пошомъ примѣчательны: Соборная церковь вся изъ бѣлаго камня, наилучшей архитектуры колокольня, Семинарія для 700 духовныхъ дѣтей, Губернаторской, Комендантской и нѣсколько частныхъ хорошихъ домовъ

Выходя изъ крѣпости каменнымъ чрезъ ровъ мостомъ, открываея прекраснѣйшая перспектива называемая *лиліонная*, состоящая изъ домовъ въ одинакую высоту. Она начинаея двупланнымъ великимъ господинымъ дворомъ и торговою площадью, простираея чрезъ другія при до конца города, гдѣ пересѣкаея ее обширной больничной домъ. На первой *Екатерининской* площади, окруженной великолѣпными

для присущихъ домами, поспавленъ изъ дикаго камня высокой столбъ съ надписью, что въ Царствованіе Великія ЕКАТЕРИНЫ началось строеніе прочной между Столицами дороги и означено разстояніе отъ оныхъ. На сей *полуперекрестной* по ея виду находящіяся богатые дома Почтамта, многіе частныя и народная школа, такъ же видно величайшее зданіе Дворянскаго училища. На сей площади до 1796 года стояли великолѣпнѣйшія Триумфальныя по образцу Римскихъ врата, воздвигнутыя отъ благодарной Твери ЕКАТЕРИНѢ Великой, по случаю возвращенія ЕЯ изъ полуденнаго края Россіи. Какія дорогія были аллегориче-

скія каршины! Какія вырази-
пельныя надписи! Подъ одною
великою каршиною, на копорой
представлена Россійская Законо-
дательница, везомая въ приум-
фальной колесницѣ всякаго со-
стоянія народомъ по пущи усп-
ланному розами, было написано:
Хоть не всегда лице ТВОЕ, Бо-
гиня, зримъ;
Но вѣчнымъ пламенемъ усердія
горимъ.

Никто безъ радостныхъ слезъ
не смотрѣлъ на сію каршину! —
ни одинъ Гражданинъ не прохо-
дилъ мимо ея безъ благоговѣнія.
Далѣе за шѣмъ на 3й осмиуголь-
ной площади, обсаженной липами
и березками спавяпся качели,
и происходящъ публичныя шор-

жества. Наконецъ любопытный путешественникъ спускаясь на мостъ рѣки Волги, замѣчаетъ объ ея набережныя и споящій на успѣ Тверцы *Отрогъ Монастырь* памятникъ одного нещасливца.

Кромѣ всѣхъ изрядныхъ строеній, прямыхъ и широкихъ улицъ, копорыми Тверь славится, находясь въ ней: 2 монастыря, 29 каменныхъ церквей, Архіерейской загородной домъ, публичной Воксалъ, воспитательной домъ, нѣсколько богодѣленъ и больницъ, рабочій, какъ крѣпостца, домъ, полотняная фабрика и довольное число канашныхъ, воскобойныхъ и другихъ заводовъ. Сверхъ того есть *театръ*, на копоромъ

съ удивительнымъ успѣхомъ и-
граны были разныя піесы и даже
съ изображеніемъ сильнѣйшихъ
спраспей трагедіи. Главнѣйшую
труппу составляло *Большое Бла-
городное Общество*, а другую вос-
питанники Дворянскаго учили-
ща; но нынѣ общество моло-
дыхъ людей разошлось и театръ
остался безъ дѣйствія; впро-
чемъ имѣетъ онъ всѣ надобныя
декораціи и богатыя, особливо
мужескія плашья.

Купцы Тверскіе весьма зажи-
точны и отправляющъ значнымъ
количествомъ въ Санктпетер-
бургъ на баркахъ хлѣбъ, пеньку,
сало, масло и другіе товары; а
припомъ и въ самомъ городѣ
производятъ большіе торги;

Мѣщанежѣ занимаяся рукодѣліями, или хожденіемъ на баркахъ, всѣ вообще имѣютъ безнужное пропитаніе; особливо женщины хорошія *доломан* и *огородницы*. Каждая продажею капусты, огурцовъ, картофелю и другой зелени не только довольствуется себя нарядами, но часто иная кормитъ лѣниваго мужа и домъ содержитъ. Зимой всѣ женщины безъ исключенія, отъ шестидесятилѣтней старухи до пятилѣтней дѣвочки, вяжутъ для проспаго народа особливый узломъ шерстяные *тулки* и рукавицы, называемыя *сариги* или *слезницы*, коихъ расходится въ продажу по окрестнымъ селеніямъ

и городамъ на весьма значную сумму.

Тверской продуктъ есть *жепки*, крупичашые на меду съ разными пряными кореньями, весьма вкусные и какъ снѣгъ бѣлые пряники. Ихъ есть разые виды: *косрижки* (четвероугольныя), *рижки* (круглой фигуры), *стерлядки* (рыбки), *жепки* (квадратныя маленькія пластинки), *горохъ* и *куча*.

Нравственность въ Купеческомъ и Мѣщанскомъ сословіи примѣрная. Каждой отецъ съ особливимъ раченіемъ воспитываетъ сына своего богобоязливымъ, крошкимъ, почтительнымъ, немощомъ и для укорененія заранѣе во всѣхъ оныхъ добродѣтеляхъ, а особливо въ постоянствѣ же-

нитѣ его, въ молодыхъ лѣтахъ въ 14 или 16 лѣтъ. Между дѣвѣцами примѣчается такъ же опличительная нравственность. Никогда хорошо воспитанную дѣвицу не увидишь одну въ публичномъ мѣстѣ, а чпобъ ипши ей на гулянье, въ церковь, или въ гости, по неопмѣнно провожаетъ ее замужняя женщина. Славное дѣвическое *гулянье* бываетъ въ Твери послѣ Петрова дня 3, или 4 недѣли сряду. Тогда каждая въ прошлой мясоѣдѣ вышедшая за мужъ *молодая*, собираетъ къ себѣ въ гости прежнихъ подружекъ, которыхъ менѣе 12 пи рѣдко бываетъ, и съ ними одѣшными, какъ можно богашѣ, прогуливается по улицамъ, крѣ-

поспному валу, или публичнымъ
садамъ.

Прекрасной обрядъ! 12, или
20 дѣвушекъ въ пребогатыхъ
уборахъ соспавляющъ линію, ко-
торую ведутъ двѣ, или три мо-
лодушки — кака благоприспой-
ность, шихосъ и учшивосъ
ихъ сопровождаетъ!

Платъе женское у замужнихъ
спранно; но у дѣвицъ весьма
прелесшно, особливо когда они
одѣшны по домашнему.

Каждая здѣшняя дѣвица имѣя
шонкой спанъ, носитъ съ длин-
нымъ въ полъ аршина подоломъ,
на переди заспегнутое пугови-
цами, а назади борисное платъе,
называемое *ферези*: у котораго ма-
ленькая спинка соотвѣшпсшвуешъ

нынѣшнимъ С. Петербургскимъ моднымъ. *Рубашка* у нихъ шонкая, кисейная, имѣетъ пышныя рукава съ дорогими изъ кружевъ манжетами и обнажаетъ прекрасную грудь украшенную крупнымъ жемчугомъ. Высокая грудь подпоясана ленною, изъ подъ кофрой опускается богатой *передникъ*; а голова украшена высокою, низкою жемчугомъ *повязкою*. Въ шакомъ миломъ нарядѣ, въ которомъ обозначивается спройной станъ со всѣми его нѣжноспями и съ шакою ловкою походкою, какъ Тверянки умѣютъ ходить, каждая привлекательна. Плаще узамужнихъ женщинъ подобноежъ, съ опличіемъ только головнаго убора. Онѣ на головѣ носятъ

почти вертикально споящую изъ полстой бумаги доску, вышиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, выложенную золотыми гасами и жемчугомъ, копоной фигура въ верьху круглая, оканчивающаяся въ низу у ушей прямыми углами. Сей пьегоспной, какъ сами они признаюпся, уборъ называется *кокошникъ*.

Тверское *нарѣчје* число и особенно отъ другихъ примѣпно по своей учпивой присловицѣ *ста*. Тверянки разговариваюпъ:

Л. Красная дѣвица! домали ста матушка тьоя? Д. Нѣтуста — ана ста ушла въ рядъ съ подсадою — Л. Чай въ ста взбогатѣли отъ расады да огурцовъ, вить кажитца у васъ ста большой огорода? Д. Недрянна ста есликъ — аднака ста

Восѣ послалѣ нонита рублей на сорокови ну ста, кой расады, кой ботвиныя ста. Л. да скелька ста васѣ у матушки та? Д. Тройтка ста. Л. Ну прости ста - скажи ста матушки та, што Лукишна кокошница приходила. Д. Нештоста.

Такая повсемѣстная учтивость доказываетъ благонравіе. Нѣкоторые проѣзжіе замѣтили, что она просширается до смѣшной тонкости. Однажды сидѣвшая до того въ молчаніи съ маперью красавица говорила: Д. матушка ста! М. ась ста! Д. кошиска на пирашкахѣ ста. М. такѣ сгонь ста. Д. инѣ брмсь ста!

Отъ Твери до слѣдующей станціи именуемой Воскресенское 25 верстѣ.

Недалеко отъ Твери по большой дорогѣ, примѣчается, какъ дорогая рѣдкость, большой мостъ, изъ дикаго камня чрезъ разлившуюся рѣчку прѣма сводами построеной. Зданіе сіе шѣмъ удивительнѣе, что сдѣлано въ спранѣ отъ каменныхъ присковъ весьма отдаленной.

*

Воскресенское новая станція, на которой берутъ лошадей, до *Завидова* на 30 версту. За симъ селеніемъ примѣчательно хорошее помѣщичье село Г. *Бела* Городня съ каменною церковію и Императорскимъ Дворцомъ. Въ немъ прежде отправляли гоньбу казенные Ямщики назначаемые по очереди изъ другихъ многихъ

ямовъ; превосходнѣйшихъ же лошадей имѣютъ сами *Городенскіе* кресчяне, приученные къ охотѣ и искусству скоро ѣздить Господиномъ своимъ, копорой почитается въ Московскомъ краю славнымъ *ѣздокомъ*.

Не добъжая Городни на Волгѣ спойтѣ село *Едиконovo*, а въ Твери замѣченъ нами *Отрокъ Монастырь*, имѣющій съ нимъ связь, то здѣсь къ спашу расскажемъ ее.

При дворѣ перваго *Тверскаго Князя Ярослава Ярославича* служилъ любезныхъ достоинствъ *накъ*, по тогдашнему названію *Княжій Отрокъ*. *Тригорій* (имя его) былъ украшенъ всѣми дарами Природы, прекрасенъ, разуменъ, добродѣшленъ, имѣлъ чувствительное

сердце и былъ первѣйшимъ любимцемъ молодого своего Государя. Щастіе во всемъ благопріятствовало ему, чины и богатство щедро изливались отъ Государя, а уваженіе отъ Боярѣ подавало лестную надежду вступить въ значѣйшія супружества; но онъ наслаждался свободою — сердце его такъ было чисто, какъ лазурь свѣтлаго неба. Мысль его занималась только угожденіемъ Государю и они какъ друзья пребывали всегда неразлучны. Однажды *Григорій* побѣхалъ въ деревню недавно Государемъ ему подаренную и тамъ потерялъ свободу — Прекрасная поселянка, дочь *Едимоновскаго Цѣркутника*, которую онъ, посѣщая часто поле-

выя работы, нечаянно встрѣшилъ,
 нѣжная *Ксенія* плѣнила его сердце.
 Никогда тамошнія златыя поля
 и извивистыя ручейки не имѣли
 счастья видѣть прекраснѣе сей
 Нимфы, никогда Природа не про-
 изводила съ такимъ совершен-
 ствомъ стройнаго спана, лилей-
 наго и украшеннаго нѣжнымъ
 румянцомъ стыденія лица, какое
 имѣла юная *Ксенія*, обожаемая
 чувствительнымъ *Григоріемъ*. Уже
 они любили страстно другъ дру-
 га — уже сливались сердца ихъ
 въ уединенномъ бесѣдованіи и
 насталъ часъ соединенія, на
 которое самъ Государь далъ поз-
 воленіе. Все было изгошовлено,
 богатство подъ кровомъ сельской
 простоты поставило брачной

черного и робкая *Ксенія* приведенная во храмъ сѣдовласымъ ея родителемъ, держа брачную свѣчу, уже готовилась произнести предъ Олтаремъ клятву въ вѣчной любви и вѣрности — какъ вдругъ движется окружающій щасливую чету сію народъ и является Государь. Томная *Ксенія* пошупляетъ прекрасные голубые глаза, а изумленный *Григорій* цѣпенѣетъ какъ пораженный громомъ. Сердце сказало ему, что наступилъ роковой часъ — часъ вѣчнаго нещасія его. Онъ опустивъ дрожащую руку *Ксеніи*, не смѣетъ взглянуть на Государя, казалось дружество упрекаетъ его, что онъ скрытно соединяется съ такимъ Ангеломъ.

Молодой, пылкой Государь уви-
дѣвъ прекрасную *Ксенію* — и пред-
ложилъ ей руку свою съ Короною.
Свято Княжеское слово — минуша
рѣшишельна — спраски на трехъ
лицахъ, пушъ дѣйствующицхъ не
извяснимы — увы! въ одно маги-
ческое мгновение *Ксенія*, ша-
нѣжная, вѣрная *Ксенія* уже раз-
дѣляешъ съ Государемъ Порфиру
и дѣлаешся Княгинею. — Громкіе
клики радостнаго народа раз-
дались по селу въ провожаніи
Государя съ младою Супругою въ
новосозданной городѣ Тверь.

Когда Княжій Отрокъ поѣхалъ
женишся, по *Грославѣ* разлучась
съ нимъ вздумалъ прогнать гнѣ-
пущую его скуку соколиною охо-
тою. — Онъ развѣзжашъ въ

окрещенностяхъ Твери, утѣшается добычею, какъ вдругъ любимой соколъ взвивается высоко, и улетающая въ сторону, увлекаетъ за собою Государя со всею свитскою; попомъ опустившись садится на крестъ Едимоновской церкви. Въ ожиданіи пока слепитъ онъ на зовъ Сокольникаго, Ярославъ прогуливается по селу, видя въ праздничныхъ плащяхъ поселянъ, узнаетъ причину, входитъ въ церковь и дѣлаетъ несчастнымъ своего любимца, друга, юнаго Опрока *Григорія* — вопль какимъ образомъ Ярославъ пришелъ нечаянно въ церковь.

Кто можетъ описать горесть опечаленнаго *Григорія*! — все тогда съ нимъ свершилось, чегобъ онъ

могъ ожидать отъ разгнѣваннаго Неба!

Нещасный скрывшись въ толпѣ народа поспѣшно удаляясь промѣниваетъ брачную одежду на рубище нищаго, и идетъ сократишь весенніе дни свои въ дремучіе лѣса

Ярославъ цѣлыя недѣли занимаяся празднованіемъ своего благополучія, вспомнилъ наконецъ, какой ударъ нанесъ бѣдному Опроку и сбѣжалъ великія сокровища тому, кто его сыщетъ. Какихъ трудовъ ни сполло пройши всѣ пустыни и лѣса; однако нашли и представили Государю изнуреннаго скорбію Опрока. Какая встрѣча! Ярославъ съ исполненнымъ раскаянія усердіемъ

предлагаетъ Григорію въ награду за нанесенную обиду первѣйшія степени Чиновничества — но сей униженно проситъ единой милости, въ дикой березовой рощѣ на успѣѣ рѣки Тверцы, построитъ ему хижину и дасть въ собесѣдованіе испытанной презвостии Черноризца. Тутъ онъ посвящаетъ себя на служеніе Богу, единому Утѣшителю несчастныхъ — и распадется скоро съ жизнію. Огорчившій его другъ, впрочемъ добрый и чувствительный Государь, надѣ пракомъ его созидаетъ *Монастырь* придавая имя *Ошрокъ*, и шѣмъ отдаетъ послѣдній долгъ несчастному. Нѣтъ шамъ камня, означающаго могилу сего бѣднаго Ошрока,

нѣтъ никакой надписи — одни только чувствительныя сердца посѣщаютъ уединенный монастырь потѣ и проливаютъ въ стѣнахъ его слезы состраданія.

*

Завидово ямъ, дающій лошадей на 26 миль верстѣ до Клина.

Любитель музыки, копорой слыжалъ лучшихъ Испаліанскихъ пѣвцовъ и виртуозовъ, повѣрилъ ли, что иногда Рускіе Ямщики одно колѣно пѣсни поютъ 30 верстѣ, отъ одной станціи до другой. Это случается тогда, какъ судьба опредѣлитъ ѣхать съ удрученными горестію, бѣдностію и лѣтними ямщикомъ, копорой вспомяная молодечество и желая угодинъ ѣздоку, начинаеть

сѣ прясущеюся бодростию: Е —
 ехѣ! — да — харошо — о — ао —
 ао — любишь — да — дружка —
 ми — и — и — ла — а — ава
 харашо — разумнава, и вдругѣ
 прервавѣ пѣсню погоняетѣ лоша-
 дей: ей! ну — ты слышишь ли!
 попомѣ опять продолжаетѣ пѣшь:
 ехѣ — да — харашо любишь —————
 ей вы родимыя! — ну! ну! пашолѣ!
 вошѣ сѣ какими вариациями про-
 должаетѣся во всю дорогу пѣсня.

*

Клинѣ уѣздной городѣ Москов-
 ской Губерніи лежитѣ по обѣимѣ
 сторонамѣ рѣки *Сестры*.

Вѣ старину селеніе сіе было
 родовой усадьбой фамиліи *Роман-
 носовыхъ*: ПЕТРОМѢ I сдѣлано оно
 ямомѣ, а при ЕКАТЕРИНѢ Вели-

кой наименовано городомъ. Въ немъ есть старинная крѣпость съ валомъ и рвомъ; изъ лучшихъ же строеній † каменные церкви, Императорской Дворъ, дома для Присутственныхъ Мѣстъ, училища и богодѣльни. Жители иные торгуютъ мѣлочными товарами въ городъ и на ярмаркахъ, другіе занимаются ремеслами, или имѣя хорошихъ лошадей перевозятъ проѣзжихъ въ отдаленнѣйшіе края Россіи и чужихъ земель, даже до Данцига, Лейпцига и Берлина.

Уѣздные крестьяне славятся пригошевленіемъ для просаго народа лучшей изъ мѣхъ обуви, извѣстной подъ названіемъ *Слинскіе лапти*. Здѣсь на почтовомъ

дворѣ берутъ ямскихъ лошадей до *Пешекѣ* на 3: версту.

*

Пешки ямъ съ Императорскимъ Дворцомъ, отъ котораго до спанціи Черной Грязи щитаеся 22 версты.

*

Черная - Грязь ямъ послѣдній къ Москвѣ, до которой отсюда 28 верстѣ.

*

Москва Первопрестольная Столица всея Россіи, Царствѣ и Княженій владычеству ея покоренныхъ отъ чего названіе получила, дословѣрно неизвѣстно; начальное же поселеніе ея сдѣлалъ *Олегѣ* на рѣчкѣ *Москвитной* въ 882 году, проѣзжая изъ Новгорода

въ Кіевѣ. Незнашное сіе мѣ-
спечко досталось попомѣ Суз-
дальскому Вельможѣ *Кукѣ*, копо-
раго въ 1147 году убивѣ *Великій*
Князь Юрій Владиміровичъ сынѣ
Мономаха, завладѣлъ Москвою и
распространилъ ее. *Данно Але-*
ксандровичъ сынѣ Александра Яро-
славита Невскаго имѣлъ Москву
удѣломѣ, а сынѣ его *Юрій Дми-*
тровичъ получивѣ послѣ дяди своего
Андрея Александровича въ наслѣд-
ство Великое Княженіе Владимір-
ское и не желая шуда ѣхать,
сдѣлалѣ *Москву Столицею Велико-*
Княжескою; при Царѣ *Иванѣ Ва-*
сильевичѣ спала она *Царскою*, а
при *Петрѣ Великомѣ* Импера-
торскою.

Сколько Москва подѣ владычествомъ Князей, Царей и Императоровъ Всероссійскихъ распространена, обогащена и украшена, то доказываютъ сороковерстная ея окружность, многочисленность, знаменитые торги и слава въ концахъ свѣта гремящая.

Вотъ наконецъ огромнѣйшій готической *Петровской* Дворецъ, окруженный прекрасными рощами, въ которомъ Всероссійскіе Императоры прежде въѣзда своего въ Москву, Машеръ градовъ Россійскихъ, останавливаются. — Вотъ и *Москва!* вотъ величайшій въ свѣтѣ Колоссъ, которой едва не за горизонтъ свѣта простирается! Нѣтъ ничего предъ глазами открываемаго, одни верьхи

домовъ, куполы церквей и шпицы сѣдыхъ башень шамъ чернѣютъ, шумъ бѣлѣютъ, а здѣсь какъ не угасаемая Солнцы горятъ, и высочайшій обелискъ *Иванъ Великій* вѣнчаетъ всю сію громаду.

Путешественникъ непосредственно чрезъ Тверскую заставу въѣзжаетъ въ Москву, и океанъ ея многолюдства прибавляетъ собою.

О разныхъ способахъ Ѣзды,
екилажахъ и платежѣ
прогоновъ.

Въ Россіи дорожныя Ѣзды на погтовыхъ, на сольныхъ и на долгихъ.

Ѣхавъ на погтовыхъ имѣетъ всякой право. Должно взять въ городѣ подорожную, и шувъ же внесши въ казну пошлины по числу верстъ съ каждой лошади по копейкѣ; а въ дорогѣ плащитъ ямщику за версту по двѣ, на послѣднихъ же спанціяхъ подѣ обѣими Столицами по чепыре копейки съ лошади. И такъ за погтовыхъ лошадей плащитъ съ каждой по три, а подѣ Столи-

цами по пяти копѣекъ на версту, что называется *прогоны*. Съ шакою *подорожною* вездѣ на станціяхъ въ *постовыхъ* домахъ дающъ написанное число лошадей, и есльи дорожной прибавишь сверхъ *прогоновъ* по копейкѣ на версту, а еще лучше на лошадь; по ямщикъ за то припрягаетъ лишнюю лошадь, исправляетъ повозку проворнѣе, подвязываетъ къ дугѣ пару звонкихъ колокольчиковъ, мчишь *сѣдока*, какъ изъ лука стрѣла; и подѣзжая на станціи во всю скачь къ *постовому* двору, ни когда не прокричишь вялымъ голосомъ: *эй ты сорона!* но помахивая рукою съ молодецкими уловками, скажетъ нѣчто значущее: *эй сы соколики!* — и ошъ сихъ двухъ вы-

раженій, зависить участь Ъзды всякаго дорожнаго — Курьеры и щедрые богачи чаще слышатъ послѣднее.

Ъзда на *солныхъ* шакова же, какъ и на почповыхъ, только безъ подорожной и съ плашежемъ не прогоновъ, но вольной цѣны; а имянно: по 3, 4, или по 5 копѣекъ на верспу съ лошади. Сей способъ Ъзды хотя убыточнѣе, но надежнѣе: ибо за лишнюю копейку сверхъ прогоновъ въ самую *нужную пору*, можно получить на всякой станціи новыхъ исправныхъ лошадей.

Когда же Дорожной нанимаетъ пару, или тройку лошадей отъ

мѣста до мѣста и не перекладывая изъ своей повозки поклажи, на однихъ и тѣхъ же лошадахъ во всю дорогу ѣдетъ; то называется *ѣхать на долгихъ*.

И подлинно *на долгихъ*! такое пространство, которое на почтовыхъ переѣзжаютъ въ 3, на долгихъ едва оканчиваютъ въ 10 дней: ибо самыя лучшія лошади немогутъ больше сдѣлать въ день, какъ двѣ *упряжки* по 30, или по 40 верстъ каждую, то есть: самая большая *ѣзда на долгихъ* въ день составляетъ около 80 верстъ.

Такъ *ѣхать* хотя и скучно; но прибыльно: потому что цѣна

бываетъ почти въ двое менѣе *прогнозовъ*.

Отъ недоспашка ли художниковъ, или отъ другихъ какихъ причинъ, лѣшніе *свиная* въ Россіи, въ разсужденіи покоя не доведены до совершенства; но за то, для такой скорой ѣзды, какова у насъ, и по недоспашку въ городахъ слѣсарей и каретниковъ не придумано еще столько удобнѣйшаго и простаго экипажа, какъ *тилега*. Нѣтъ въ ней ни пряжекъ, ни заспежекъ, ни винтовъ ни ресоръ, порча коихъ моглабы задержашь *Русскаго ямщика*. Чтонибудь испоршилось, естъ веревка связашь -- порвалось, естъ гошовое перемѣняшь — сломилась

ось, — ешь въ мигъ вмѣсто ея запасная; словомъ, Руской ямщикъ успѣетъ оставишь назади цѣлою спанцію прекрасной Дормезъ, или коляску, пока можно почишь у нихъ одинъ винтъ.

Телега бываетъ *открытая*, или съ *кибиткою*; первая удобна къ скорой ѣздѣ, а вторая къ шихой и для защиты отъ непогоды — и въ шой, и въ другой ѣздѣ одни шолько мущины всѣхъ соспояній. — А спарики? Дамы? — жалосъ! для нихъ нѣтъ у насъ дорожныхъ екипажей. Или надобно принудишь себя *ѣхать по курьерски*; или ждашь зимы, покойныхъ *саней*, уютныхъ *пошепей*.

Въ семъ случаѣ должны мы уступитъ Иностранцамъ, у нихъ для ѣзды шагомъ, по всѣмъ дорогамъ есть премокоинныя гуляники на рессорахъ; а у насъ лѣтътъ въкрелъ, шолько ухарскія тележки.

Можетъ быть кто нибудь найдеть свой щетъ, и постарается отъ Санктпетербурга до Москвы на всѣхъ спанціяхъ завесити нѣчто непохожее на шележку — по покойнѣе — въ чемъ бы можно было сидѣть *пароткою*, ближе свести знакомство . . . дорожное — и путешественники съ путешественницами зарыщутся тогда! — А то бы и желалось видѣть прекрасныя гулянья Петербургскія, монастыри Новгородскіе, равнины и

гощицы *Московскія*; но посудите
того стоитъ карета, и въ городъ!
а на пележкѣ? — Ахъ! Mon Dieu!

Поспѣшите! поспѣшите! N. N.
обогашился отъ заведенія на
станціяхъ покойныхъ дорожныхъ
экипажей — увидите какъ много
услужите спаричкамъ и дамамъ
и получите отъ того прибыли.

На прошивъ того *зимняя по-
возка* въ Россіи, широкія съ ки-
биткою сани, есть совершен-
ная по нашему климату выдумка.
Ничего не можетъ быть пре-
краснѣе, какъ окушавшись въ
шубы и лежа на пуховикахъ, ле-
пѣшь въ *саняхъ на брасой тройкѣ!*

Подождемъ лучшихъ экипажей
лѣтнихъ, не дадимъ испоршиться
зимнимъ и будемъ покаместъ
ѣздить въ Россіи по Руски.

Сколько на копорой станціи,
за какое число лошадей должно
плашиться прогоновъ, видно въ
слѣдующемъ разчисленіи.

ТАБЛИЦА ОПЛАТЕЖЪ ПРОГОНОВЪ

Платамъ прогоновъ на нежеозначенное число лошадей.

По дорогѣ отъ Санктпетербурга въ Москву на спанціяхъ.	коп. вер.	на 1		2		3		4		5		6		7		8		9		10	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Въ Ижорѣ	33	1	32	2	64	3	96	4	128	5	160	6	192	7	224	8	256	9	288	10	320
Тоснѣ	25	—	50	1	—	1	50	2	—	2	50	3	—	3	50	4	—	4	50	5	—
Померанѣ	32	—	64	1	28	1	92	2	56	3	20	3	84	4	48	5	12	5	76	6	40
Чудовѣ	25	—	50	1	—	1	50	2	—	2	50	3	—	3	50	4	—	4	50	5	—
Спаской полести	24	—	48	—	96	1	44	1	92	2	40	2	88	3	36	3	84	4	32	4	80
Подберезѣ	24	—	48	—	96	1	44	1	92	2	40	2	88	3	36	3	84	4	32	4	80
Новѣ-городѣ	22	—	44	—	88	1	32	1	76	2	20	2	64	3	8	3	52	3	96	4	40
Бронницахъ	35	—	70	1	40	2	10	2	80	3	50	4	20	4	90	5	60	6	30	7	—
Зайцовѣ	27	—	54	1	8	1	62	2	16	2	70	3	24	3	78	4	32	4	86	5	40
Крестцахъ	31	—	62	1	24	1	86	2	48	3	10	3	72	4	34	4	96	5	58	6	20
Рахнѣ	16	—	32	—	64	—	96	1	28	1	60	1	92	2	24	2	56	2	88	3	20
Яжелобичахъ	22	—	44	—	88	1	32	1	76	2	20	2	64	3	8	3	52	3	96	4	40
Зимогорѣ	23	—	46	—	92	1	38	1	84	2	30	2	76	3	22	3	68	4	14	4	60
Едровѣ	20	—	40	—	80	1	20	1	60	2	—	2	40	2	80	3	20	3	60	4	—
Хопловѣ	36	—	72	1	44	2	16	2	88	3	60	4	32	5	4	5	76	6	48	7	20
Вышнемъ-волочкѣ	36	—	72	1	44	2	16	2	88	3	60	4	32	5	4	5	76	6	48	7	20
Выдропускѣ	33	—	66	1	32	1	98	2	64	3	30	3	96	4	62	5	28	5	94	6	60
Торжкѣ	38	—	76	1	52	2	28	3	4	3	80	4	56	5	32	6	8	6	84	7	60
Мѣдномѣ	33	—	66	1	32	1	98	2	64	3	30	3	96	4	62	5	28	5	94	6	60
Твери	30	—	60	1	20	1	80	2	40	3	—	3	60	4	20	4	80	5	40	6	—
Воскресенскомѣ	25	—	50	1	—	1	50	2	—	2	50	3	—	3	50	4	—	4	50	5	—
Завидовѣ	31	—	62	1	24	1	86	2	48	3	10	3	72	4	34	4	96	5	58	6	20
Клину	26	—	52	1	4	1	56	2	8	2	60	3	12	3	64	4	16	4	68	5	20
Пешкахъ	31	—	62	1	24	1	86	2	48	3	10	3	72	4	34	4	96	5	58	6	20
Черной грязи	22	—	44	—	88	1	32	1	76	2	20	2	64	3	8	3	52	3	96	4	40
Москвѣ	28	1	12	2	24	3	36	4	48	5	60	6	72	7	84	8	96	10	8	11	20
И всего	728	15	78	31	56	47	34	63	12	78	90	94	68	110	46	126	24	142	2	157	80

ТАБЛИЦА ОПЛАТЕЖЪ ПРОГОНОВЪ

Платишь прогоновъ на нижеозначенное число лошадей.

По дорогѣ отъ Санктпетербурга въ Москву на станціяхъ.	кол. вѣс.	на 11		12		13		14		15		16		17		18		19		20	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Въ Ижорѣ	33	14	52	15	84	17	16	18	48	19	80	21	12	22	44	23	76	25	8	25	40
— Тоснѣ	25	5	50	6	—	6	50	7	—	7	50	8	—	8	50	9	—	9	50	10	—
— Помераньѣ	32	7	4	7	68	8	32	8	96	9	60	10	24	10	88	11	52	12	16	12	80
— Чудовѣ	25	5	50	6	—	6	50	7	—	7	50	8	—	8	50	9	—	9	50	10	—
— Спаской волости	24	5	28	5	76	6	24	6	72	7	20	7	68	8	16	8	64	9	12	9	60
— Подберезьѣ	24	5	28	5	76	6	24	6	72	7	20	7	68	8	16	8	64	9	12	9	60
— Новѣ-городѣ	22	4	84	5	28	5	72	6	16	6	60	7	4	7	48	7	92	8	36	8	80
— Бронницахъ	35	7	70	8	40	9	10	9	80	10	80	11	20	11	90	12	60	13	30	14	—
— Зайцовѣ	27	5	94	6	48	7	2	7	56	8	10	8	64	9	18	9	72	10	26	10	30
— Крестцахъ	31	6	82	7	44	8	6	8	68	9	30	9	92	10	54	11	16	11	78	12	40
— Рахинѣ	16	3	52	3	84	4	16	4	48	4	80	5	12	5	44	5	76	6	8	6	40
— Яжелобичахъ	22	4	84	5	28	5	72	6	16	6	60	7	4	7	48	7	92	8	36	8	80
— Зимогорьѣ	23	5	6	5	52	5	98	6	47	6	90	7	35	7	82	8	28	8	74	9	20
— Едровѣ	20	4	40	4	80	5	20	5	60	6	—	6	40	6	80	7	20	7	60	8	—
— Хотимовѣ	36	7	92	8	64	9	20	9	8	10	80	11	52	12	24	12	96	13	68	14	40
— Вышнемъ-Волочкѣ	36	7	92	8	64	9	36	10	8	10	80	11	52	12	24	12	96	13	68	14	40
— Выдропускѣ	33	7	25	7	92	8	58	9	24	9	92	10	56	11	22	11	88	12	54	13	20
— Торжкѣ	38	8	35	9	12	9	88	10	64	11	40	12	16	12	92	13	68	14	44	15	20
— Мѣдномѣ	33	7	26	7	92	8	58	9	24	9	90	10	56	11	22	11	88	12	54	13	20
— Твери	30	6	60	7	20	7	80	8	40	9	—	9	60	10	20	10	80	11	40	12	—
— Воскресенскомѣ	25	5	50	6	—	6	50	7	—	7	50	8	—	8	50	9	—	9	50	10	—
— Завидовѣ	31	6	82	7	44	8	6	8	68	9	30	9	92	10	54	11	16	11	78	12	40
— Клину	26	5	72	6	24	6	76	7	28	7	80	8	32	8	84	9	36	9	88	10	40
— Пешкахъ	31	6	82	7	44	8	6	8	68	9	30	9	92	10	54	11	16	11	78	12	40
— Черной Грязи	22	4	84	5	28	5	72	6	16	6	60	7	4	7	48	7	92	8	36	8	80
— Москвѣ	28	12	32	13	44	14	56	15	68	16	80	17	92	19	4	20	16	21	28	22	40
И всего	728	173	58	189	36	205	14	220	92	235	70	252	48	268	26	234	4	299	82	315	60

Хотя въ сей таблицѣ платежъ прогоновъ выведенъ на довольноное количество лошадей; однакожъ естьлибъ случилась кому надобность узнать, сколько должно платишь еще на большее число, какъ напр: на 40, 55 или 70 лошадей; то въ такомъ случаѣ не дѣлая никакихъ вычисленій должно въ таблицѣ прошиву той станціи, на которой слѣдуетъ платежъ производить, сыскать сколько платишь, за то число лошадей въ единицахъ, которое вамъ надобно въ десяткахъ, и къ оной суммѣ прибавишь нуль тогда выдетъ сумма за одни десятки лошадей, какъ то: за 30, 40, 50 и далѣе слѣдующая; а къ ней прибавя подлежащія прогоны за единицы, какъ то: за 3, 4 или 7 лошадей, которыя прошиву станціи въ таблицѣ вычислены, получится желаемое. На прим: сколько придется заплатить въ Новѣ-городѣ на 64 лошади прогоновъ, за послѣднюю станцію будучи изъ Санктпетербурга. Для сего сыскиваю въ таблицѣ 6 лошадей и вижу, что за нихъ на Новгородской станціи платишь 2 руб. 64 к. прибавляю къ тому 0, выходишь 26 руб. 40 коп; то есть: столько за 60 лошадей должно заплатить; къ сему прибавляю еще изъ таблицы за 4 лошади прошиву сей же станціи поставленную сумму 1 р. 76 коп; выходишь что за 64 лошади должно заплатить прогоновъ въ Новѣ-городѣ всего 28 р. 16 к.